

Калашников. Человек и автомат

Министерство культуры, национальной политики
и архивного дела Республики Мордовия

ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина
Республики Мордовия»

Отдел информационно-библиографического обслуживания

Калашников. Человек и автомат

Методико-библиографический материал
к 105-летию М. Т. Калашникова

Саранск
2024

УДК 02
ББК 78.38
К17

Составитель *Н. Н. Губанищева*
Редакторы: *Т. В. Овсянникова, В. В. Кочеткова*
Ответственный за выпуск *О. И. Чавкунькина*

К17 **Калашников. Человек и автомат** : методико-библиографический материал к 105-летию М. Т. Калашникова / Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия, Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия, Отдел информационно-библиографического обслуживания ; составитель Н. Н. Губанищева ; редакторы: Т. В. Овсянникова, В. В. Кочеткова. – Саранск, 2024. – 84 с.

УДК 02
ББК 78.38

Содержание

От составителя	6
Краткая хроника жизненного пути Михаил Тимофеевич Калашников	8
Детство	13
Репрессии	19
В поиске вечного двигателя	22
Побеги	27
Первое оружие	29
Служба в армии	32
Становление великого конструктора	
Первые бои	37
Заветная тетрадь	40
Семья	42
Калашников – автомат	
Первые образцы	45
«Отец» всей системы	54
Гонка вооружений	62
Надежный друг – «Калашников»	65
Под грифом «секретно»	68
Память	69
Музей	72
Последние годы жизни	74
Список использованных источников	78

От составителя

Михаил Тимофеевич Калашников не раз признавался, что занялся изобретательством только из-за Великой Отечественной войны: «Немцы виноваты в том, что я стал конструктором оружия. Если бы не было войны, я бы, наверно, был конструктором сельскохозяйственной техники». Он гордился своим автоматом, но расстраивался, что им пользуются террористы. «Лучше бы я изобрел машину, которой могли бы пользоваться люди, которая была бы полезна фермерам, например, газонокосилку». На курортах и в санаториях Калашников буквально изнывал от «ничегонеделания». Ему вполне хватало и трех дней, чтобы отдохнуть.

Свободное время он предпочитал проводить сначала в арендованном дачном щитовом домике завода, но когда его руководство не разрешило выкупить здание, приобрел в собственность земельный участок, располагавшийся в восьми километрах от Ижевска. Место – живописное, у заводского искусственного пруда, рядом – речка Игерманка.

Калашников любил читать, но был требовательным книго-чеем. Сам много писал, издал шесть автобиографических книг, всю жизнь время от времени сочинял стихи и шаржи. Увлекался классической музыкой, являлся постоянным участником традиционных дней музыки Петра Чайковского в Москве. Калашников до конца дней хранил любовь к творчеству Лидии Руслановой и к народным песням. Да и сам Михаил Тимофеевич мог попеть, особенно под гитару. Даже исполнял романсы. В общем, по духу он был истинно русским человеком. Но главная страсть Калашникова, конечно, после конструирования оружия – охота и рыбалка.

Есть понятие «американская мечта». Это когда «простой парень» талантом и подвигами добивается больших успехов в какой-нибудь сфере жизни.

Михаила Калашникова, без сомнения, можно считать воплощением русской мечты. Легендарный конструктор всемирно известного оружия мальчиком был сослан из Курьи вместе с родителями и братьями.

Дважды бежал из ссылки, преодолевая сотни километров до родного села. Был ранен и контужен врагами, дважды его могли расстрелять свои.

Не имея даже среднего образования, он стал доктором технических наук. Михаил Калашников – владелец знаменитого российского бренда, обладатель почти всех мыслимых наград и регалий. Он – трижды Герой: Герой Российской Федерации и дважды Герой Социалистического Труда.

До весьма преклонных лет Михаил Тимофеевич работал над совершенствованием стрелкового оружия.

Вот такая она – русская мечта!

Издание предназначено для широкого круга пользователей, интересующихся историей России. Пособие также может быть использовано библиотекарями, педагогами при проведении мероприятий просветительской направленности.

Краткая хроника жизненного пути

1919, 10 ноября – родился в селе Курья Курьинского района (Барнаульского уезда) Алтайского края (Алтайской губернии), в семье крестьянина Тимофея Александровича и его супруги Александры Фроловны.

1926 – поступил в среднюю школу села Курья.

1930 – переселение семьи в ходе сплошной коллективизации и раскулачивания в село Нижняя Моховая Бакcharского района Томской области. Декабрь – смерть отца.

1934, май – в результате пожара сгорел дом матери и отчима Ефрема Никитича Косача. Лето – после окончания семи классов в селе Ворониха совершает побег из места ссылки на родину.

1935, зима – второй побег из ссылки. Начало трудовой деятельности на машинно-тракторной станции.

1937–1938 – работал учетчиком, техническим секретарем политического отдела 3-го отделения Туркестано-Сибирской железной дороги. Вступил в ВЛКСМ.

1938, август – призван Бурлю-Тюбинским РВК на действительную военную службу. Начал обучение в танковой школе 12-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса 26-й армии Киевского особого военного округа (город Стрый Львовской области).

1940, апрель – несколько стихотворений курсанта Калашникова публикуется в окружной газете «Красная Армия» на полосе «Красноармейское творчество»; принимал участие в слете молодых армейских литераторов в Киеве.

1941, июнь – командирован в Ленинград на завод № 174 имени К. Е. Ворошилова для лабораторных испытаний и запуска комбинированного счетчика моторесурса танка в опытное производство. Назначен на должность конструктора. 1940–1941 – участие в изобретательской и рационализаторской работе.

1941, июль – 1942, август – участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков на Брянском направлении в качестве командира танка Т-34. Получил слепое осколочное ранение в область левого плечевого сустава, был контужен. Сентябрь – октябрь – находился на лечении в 1133-м эвакуационном госпитале в городе Ельце Орловской области. Во время лечения изготовил первый примитивный чертеж пистолета-пулемета.

1942, январь – июль – самостоятельное конструкторское творчество: изготовление пистолета-пулемета в мастерских станции Матай. 16 июля – рождение сына Виктора от супруги в первом браке – Екатерины Даниловны Астаховой.

1942, апрель – 1949, август – конструкторская работа в составе отдела изобретательства Среднеазиатского военного округа Министерства Вооруженных сил СССР.

1944, ноябрь – 1949, сентябрь – конструктор отдела изобретательства Министерства обороны СССР.

1946 – участие в конкурсе Управления стрелкового вооружения ГАУ на проектирование автомата под патрон образца 1943 года по новым тактико-техническим требованиям. Знакомство с будущей женой – чертежницей ЦНИПСМВО Екатериной Викторовной Моисеевой.

1947, 30 июня – 12 июля – участие образцов АК-46 в сравнительных испытаниях; рождение дочери Елены.

1947, 27 декабря – 1948, 11 января – участие в заключительном этапе испытаний с изделием КБП-580 (впоследствии – АК-47).

1948 – командирован в Ижевск. 14 июня – изготовление первых 500 автоматов АК-47 на заводе № 74 в Ижевске. Сентябрь – участие в войсковых испытаниях АК-47.

1949, февраль – увольнение из рядов Советской армии, переезд на постоянное место жительства с семьей в Ижевск. Март – начало массового производства АК-47 в городе Ижевске на машиностроительном заводе. 8 апреля – за разработку автомата

Калашникову присвоено звание лауреата Сталинской премии I степени. 17 августа – награжден орденом Красной Звезды.

1950–1954 – депутат Верховного Совета СССР 3-го созыва.

1953 – рождение дочери Натальи. Вступил в ряды КПСС.

1954, июнь – начало унификации образцов стрелкового оружия в Советской армии и армиях Организации Варшавского договора.

1955–1958 – участие группы М. Т. Калашникова в соревнованиях по унификации стрелкового оружия.

1956, 21 июля – Калашникову присвоено воинское звание «техник-лейтенант». 1957–1967 – начальник конструкторского бюро, начальник сектора, инженер-конструктор I категории, начальник бюро Ижевского машиностроительного завода.

1957 – награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1958, 20 июня – за создание унифицированного комплекса «автомат-пулемет» Калашникову присваивается звание Героя Социалистического Труда.

1958, 1969, 1976 – трижды награждается орденом Ленина.

1966–1988 – депутат Верховного Совета СССР 7–11-го созывов.

1967–1979 – заместитель главного конструктора машиностроительного завода, производственного объединения «Ижевский машиностроительный завод» Министерства оборонной промышленности СССР.

1969, 16 декабря – присвоено в запасе воинское звание «полковник технической службы».

1971, 5 ноября – за создание комплексов стрелкового оружия присвоена ученая степень доктора технических наук.

1974, 18 января – АК-74 принят на вооружение. В состав унифицированного комплекса вошли автоматы АК-74, АК-74 (с гранатометом), АК-74Н (с прицелом ночного видения), укороченный АКС-74, пулеметы РПК-74, РПК-74Н, РПК-74Н2 (с прицелами ночного видения), РПКС-74 (со складным прикладом);

на базе автомата АКМ создан самозарядный охотничий карабин «Сайга». Награжден орденом Октябрьской Революции.

1976, 15 января – награжден орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот».

1980, август – открыт бронзовый бюст на родине в селе Курья Алтайского края. Присвоено звание почетного гражданина села Курья Курьинского района Алтайского края.

1982 – награжден орденом Дружбы народов.

1983 – в автомобильной катастрофе погибла дочь Наталья.

1985 – награжден орденом Отечественной войны I степени.

1991 – на вооружение принят автомат 5,45 мм АК-74М (модернизированный) с пластмассовым складывающимся прикладом и боковой базой под оптические и ночные прицелы.

1992, январь – 2013, декабрь – главный конструктор, начальник конструкторского бюро по стрелковому оружию государственного завода (акционерного общества) «Ижмаш». Принятие на вооружение ручного пулемета 5,45 мм РПК-74М. Запущены в серию две гладкоствольные модели карабина «Сайга» под патрон 7,62x33 мм.

1993 – создано четвертое поколение оружия Калашникова («сотая серия»): АК-101 и его укороченный вариант АК-102 калибра 5,56x45 мм НАТО; АК-103 и АК-104 калибра 7,62x39 мм; АК-105 – укороченный вариант АК-74М 5,45мм (взамен АКС-74У); АК-107 и АК-108. Избран почетным членом Российской академии ракетно-артиллерийских наук.

1994 – на базе конструкции ручного пулемета РП К-74 разработан самозарядный охотничий карабин «Вепрь». Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени – за выдающиеся заслуги в области создания автоматического стрелкового оружия и значительный вклад в дело защиты Отечества.

1995, февраль – 2002, 25 февраля – консультант генерального директора ФГУП «ГК «Росвооружение», ФГУП «Рособоронэкспорт».

1996 – почетный член Международной академии наук, индустрии, образования и искусств (США).

1997, 12 июня – заложил в городе Ижевске на площадке под строительство музея М. Т. Калашникова капсулу с обращением к потомкам. Учреждена награда Министерства экономики РФ – знак «Конструктор стрелкового оружия М. Т. Калашников».

1999, 10 ноября – Указом Президента РФ присвоено звание «генерал-лейтенант».

2000 – назначен главным конструктором – начальником конструкторского бюро по стрелковому оружию ОАО «Концерн “Ижмаш”». 16 ноября – фонд «Третье тысячелетие» присвоил Калашникову титул «Человек-легенда».

2002, февраль – консультант генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт». Союзом писателей РФ присуждена Всероссийская литературная премия «Сталинград».

2008, 4 апреля – во время командировки в Иорданию на Международную выставку «СОФЕКС-2008» пережил клиническую смерть.

2009 – лауреат Всероссийской литературной премии имени генералиссимуса А. В. Суворова. 10 ноября – Указом Президента РФ М. Т. Калашникову присвоено звание Героя Российской Федерации – за выдающиеся заслуги в деле укрепления обороноспособности страны.

2013, 12 августа – ОАО «НПО Ижмаш» официально переименован в Концерн «Калашников». На родине в селе Курья Алтайского края открыт мемориальный музей М. Т. Калашникова.

23 декабря – М. Т. Калашников скончался на 95-м году жизни в Ижевске. Похоронен в Пантеоне Героев Федерального военного мемориального кладбища в городе Мытищи Московской области.

2014, 5 апреля – учреждена медаль «Михаил Калашников» – ведомственный знак отличия Министерства обороны Российской Федерации.

Михаил Тимофеевич Калашников

Детство

Михаил Тимофеевич Калашников родился 10 ноября 1919 года в с. Курья Курьинского района Алтайской губернии. Был семнадцатым ребенком в многодетной крестьянской семье, в которой из девятнадцати родившихся выжило только восемь детей. Отец – Тимофей Александрович Калашников (Калашник) (1883–1930) – крестьянин, родился в селе Славгород Ахтырского уезда Харьковской губернии (ныне Сумская область). Уехал с родителями на Кубань (Отрадное), где женился. Через 10 лет, в 1912 году, уехал с семьей на Алтай по Столыпинской аграрной реформе. Мать Михаила Тимофеевича – Александра Фроловна Калашникова (Коверина) (1884–1957) родилась в Орловской губернии, в многодетной семье зажиточных крестьян. Дедушка по папиной линии – Карлис Калашникс (1832–1904) – латышский крестьянин. Познакомился с бабушкой Михаила в Лиепае, после чего осуществил переезд в Славгород в 1875 году.

Однако выяснилось, что официальная дата рождения легендарного оружейника не соответствует действительности. На Всероссийской научно-практической конференции «Личность и время. Алтайский край и военная безопасность страны» об этом заявил руководитель регионального отделения Российского военно-исторического общества Анатолий Муравлев. «Во всех официальных документах Михаила Калашникова датой его рождения считается 10 ноября 1919 года. Но в метрической книге Знаменской церкви села Курьинской волости Змеиногорского уезда Томской губернии за 1917 год имеется запись о том, что 18 февраля 1917 года у православных крестьян Тимофея Александровича Калашникова и его законной жены Александры Фроловны родился сын, крещеный в Знаменской церкви 19 февраля и названный Михаилом в честь святого князя Михаила. 1917-й, как год рождения Михаила Калашникова, обозначен и в переписном

листе Всероссийской сельскохозяйственной, земельной и городской переписи, проводившейся в конце того же года, — поясняет Анатолий Муравлев.

Краевед разыскал еще один документ. В «Списке лиц, подлежащих к высылке кулацких хозяйств» из села Курья, датированном 1930 годом, также значится, что будущий конструктор рожден в 1917 году.

Сохранилась переписка с Калашниковым, где руководитель архива настойчиво спрашивал Михаила Тимофеевича о дате его рождения. В сентябре 1988 года Калашников ответил в письме: «Уважаемый Владимир Сергеевич! Перед самым отъездом в Москву я получил от вас второе письмо с фотографиями и вопросом о дне рождения. Фотографии — это добрая память о поездке на родину и о памятной встрече с работниками краевого архива. Относительно дня рождения, то он остается прежним — 10 ноября».

По сути, вопрос о дате рождения знаменитого конструктора остается открытым. Перепроверить сведения невозможно — метрических книг Знаменской церкви за 1919–1922 годы нет в Центре хранения архивного фонда Алтайского края.

Неоднозначно и происхождение фамилии Калашниковых. Фамилия Калашников образована от прозвища. Ведь у славян издревле существовала традиция в дополнение к имени человека, полученному им при крещении, давать прозвище. Связано это было с тем, что в ту пору церковных имен было сравнительно немного, и они нередко повторялись. Даже в семье Калашниковых нескольких детей называли одними и теми же именами — Николаем и Иваном.

Михаил был очень слабым ребенком, часто болел. Вот что он рассказывал сам в книгах о состоянии своего здоровья в раннем детстве: «Родился я совсем хилым, и не было, как утверждает родня, такой болезни, которой бы я не переболел. А когда мне было шесть лет, чуть не умер. Я уже перестал дышать: родители убедились в этом, когда поднесли к носу куриное перышко — оно

не шевельнулось. Позвали плотника, он прутиком замерил мой рост и ушел во двор делать гробик... Но стоило ему затюкать топором, как я стал тут же подавать признаки жизни. Плотника опять позвали в избу. Говорят, что он в сердцах сплюнул. “Такая сопливая малявка, а туда же — так притворился!” Обычно, если в нашей семье помирали, то непременно всерьез».

В другой раз на грани смерти он оказался нечаянно: «В детстве мне очень хотелось научиться бегать на коньках. Всегда с завистью смотрел на ребят, катавшихся на самодельных деревянных коньках, подкованных полоской железа или проволокой. В шестилетнем возрасте пытался их сделать сам. Помог старший брат. Общими усилиями мы изготовили один конек. На второй не хватило у нас подручных средств... Чувствуя себя на седьмом небе от счастья, делаю попытку скатиться вниз и попадаю прямехонько... в прорубь. Хорошо, что на мне была надета шуба старшего брата. Она и спасла от непоправимых последствий. Распустившись куполом, словно парашют, удержала на поверхности воды. Мои сверстники на берегу, видевшие всё это, подняли крик, некоторые из них бросились в село звать на помощь. Мокрого, заочевеншего, в избе меня раздели донага и положили на печь, где сушился овес. Его духмяное тепло спасло от жесточайшей простуды. Я пропотел так, что, казалось, будто в самой печи посидел».

Известно также, что он еще раз тонул в воде. А еще болел оспой. Оказавшись в Москве, разыскал Институт красоты, где ему провели полный курс по удалению следов на лице, на всю жизнь оставленных этой болезнью. Однако он не решился назвать свою фамилию, записался как Иванов. Благо, паспорт не спрашивали. Хотя и позднее у него случались серьезные проблемы со здоровьем, но он переживет всех своих ровесников.

Большая, работающая семья Калашниковых крепко стояла на ногах, не была богатой, но и бедной не считалась — числилась в середняках. Рабочих рук, как и ртов, было много, поэтому обходилась своими силами, без батраков.

Дети с малого возраста занимались посильными домашними работами, крестьянским трудом. Миша, например, в дошкольные годы пас домашний скот и птицу, когда подрос – помогал в работах на пашне и лугу.

В книге «Записки конструктора-оружейника» Михаил Тимофеевич рассказывал: «В семилетнем возрасте отец разрешил мне выйти на полевые работы вместе с соседями. Силенок еще не хватало, поэтому определили меня погонышем. С утра до вечера верхом на лошади бороновал, пахал да всё удивлялся, почему это в поле так медленно солнце к закату идет. Уставал несказанно. Поднимался, как и все, перед восходом солнца, ложился с наступлением позднего вечера. Чтобы ненароком не уснуть и не свалиться с лошади, пел песни. Да и они порой не помогали. Дважды, уснув, оказывался под бороной. Хорошо, умные лошади вовремя останавливались».

Хотя Михаил Тимофеевич утверждал, что его школьные годы связаны с постоянной крестьянской работой, однако в детстве он обучался в местной школе. Миша Калашников, научившийся читать и считать от старших братьев, в Курье учился в единой трудовой школе, в которой ребята львиную часть времени не обучались в классах, а занимались физическим трудом. «Первой моей учительницей, – вспоминал он, – была Зинаида Ивановна – красивая, средних лет женщина с тихим, ласковым голосом...»

В школе Калашников увлекался физикой, геометрией и литературой, интересовался техникой, изучал устройство и принципы работы разных механизмов.

Михаил Тимофеевич всю жизнь очень любил читать стихи. Особенно Николая Некрасова. И сам с раннего детства сочинял стихотворения.

Многие, в том числе и учительница Зинаида Ивановна, считали, что это его призвание – быть поэтом. Михаил Тимофеевич вспоминал: «Стихи я начал писать в третьем классе. Сочинял пьесы. Их ставили в школе. Любил выдать рифмованный шарж,

пародию. Они тоже звучали на школьных вечерах в исполнении моих сверстников. Блокнот и карандаш стали моими постоянными спутниками. Я с ними не расставался и ночью. Нередко, проснувшись, доставал их из-под подушки и записывал в темноте рифмованные строки, которые зачастую не мог расшифровать днем». Миша исписал несколько тетрадок и блокнотов. К сожалению, ничего из написанного им в детстве, не сохранилось.

Одно из этих ранних, детских стихотворений Михаил Тимофеевич любил повторять по памяти:

Шмель гудит, толкаются мошки,
В небе птичьи голоса,
Мы шагаем по дорожке
Через горы и леса.
Эх ты, Фёдор, эх ты, Фёдор,
Эх ты, Фёдор-темнота!
Глянь-ка, землю год от года
Люди пахут уж не так!
Были сохи – стали плохи.
Сох в хозяйстве нынче нет.
На плуги меняйте сохи –
Не износишь тридцать лет!
Парит-марит солнце злое,
Жжёт и жалит всё живое.
Ярь созрела, за ней – рожь.
И семян не соберёшь.
Безо всякого конфуза
Прёт и дурит кукуруза!

Спустя многие годы он любил с улыбкой повторять, что лучше быть хорошим конструктором, чем плохим поэтом. Однако страсть к сочинительству не угасла со временем. «Став уже известным конструктором, я нет-нет да и “выдавал” шуточные стихи и эпиграммы, чаще всего по поводу каких-либо торже-

ственных случаев или дружеских юбилеев... Может, я и правда стал бы поэтом, если бы не война...»

С раннего детства Михаил Калашников увлекался и техникой. Эти два увлечения – поэзией и техникой – он пронес через всю жизнь.

«Просто удивительно, почему вдруг мне прочили в селе будущее литератора, – восклицал конструктор-оружейник, – а не технаря. Ведь к “железкам” я тянулся у всех на виду».

В годы ученичества Миша любил мастерить так же упоенно, как и писать стихи. Уже в пять лет сделал себе деревянные коньки, а в десять – велосипед на деревянных колесах – только вот полоски железа, чтобы обить их, не нашлось во всём селе. Мальчик строил из дерева домики, от которых катились тележки к ветряным мельницам. Когда в его руки попадался какой-нибудь неисправный механизм, для него наступало сокровенное время исследования.

«Для начала я тащил находку домой и надежней припрятывал в свой тайник на чердаке, – делился он воспоминаниями. – Улучив момент, доставал её, брал в сарае отцовский инструмент и уходил за дом. Там раскручивал, отвинчивал, разбирал: мне было очень интересно узнать, как же эта штука работала и почему не работает сейчас? Чаще всего мне так и не удавалось восстановить механизм, но если такое случалось, я был очень доволен собой и гордо выходил из своего укрытия победителем!..

По словам будущего конструктора, он «познавал изменения форм, следил за прикосновением плоскостей, улавливал переходы кривизны, соотносил динамику отдельных частей и предугадывал кинематику целого. Конечно, ни одного из этих терминов я тогда не знал, но сами понятия уже жили во мне интуитивно».

Может быть, тогда и захотелось мальчишке придумать, изобрести, показать друзьям и родным то, что еще вообще не существует в мире?

Репрессии

Михаил Тимофеевич отмечал, что на долгом жизненном пути его вовсе не носили на руках, он «прошел тернистый путь». Однако впервые конструктор наполнил конкретным содержанием это утверждение, когда ему было около 80 лет.

До выхода в свет в 1997 году книги «От чужого порога до Спасских ворот» он никому никогда не рассказывал историю раскулачивания своей семьи. Долгие десятилетия это было «закрытой темой» его жизни. Прежде Михаил Тимофеевич несколько раз намеревался написать об этих нелегких событиях, да только, по его словам, «рука не поднималась – трудно расставаться с тайной, которую хранил всю свою жизнь...». «В один из “приливов” мемуаристики я написал исповедь, которую назвал своим “черным ящиком”. В ней рассказано о трагедии нашей семьи в годы раскрестьянивания и о некоторых подробностях моей юности, о которых я сам предпочитал раньше не помнить: в самосохранительных целях».

Он знал, что в отделе кадров «Ижмаша» и в Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики хранится автобиография, датированная 14-м января 1950 года. В ней его собственной рукой выведено, что «никто из родственников не подвергался репрессиям и не служил в войсках белых правительств. За границей родственников нет».

Почти всю жизнь «засекреченный» Михаил Калашников вынужден был скрывать от бдительных работников отделов кадров, что его в юности репрессировали.

«Наша семья оказалась в черном списке, – отмечал Михаил Калашников, – подпав под эту самую “ликвидацию кулачества как класса”». Понятие «кулак» трактовалось очень широко, и туда часто попадали не только крупные земельные собственники и зажиточные крестьяне, но и середняки и даже крестьянская беднота. Так и случилось с многодетной семьей Калашникова.

К концу 1929 года в семье Калашниковых произошли перемены. Почти за 20 лет жизни на Алтае они, наконец, обрели долгожданный средний достаток, обеспечив себе относительно сытую жизнь. Оставалась правда пока неосуществленной мечта Тимофея Александровича – построить большой, просторный дом. Однако для него уже были заготовлены бревна, доски и бутовый камень для фундамента.

Еще в 1923 году вышла замуж и отделилась старшая сестра Гаша – у неё уже было два сына, в 1928 году стала семейной Нюра, следом женился брат Виктор, умерли бабушка и дедушка. В семье кроме родителей оставалось пятеро сыновей. Ивану – старшему из отцовских помощников – едва исполнилось 15 лет, а младшему, Николаю, было три годика.

Поздней осенью 1929 года в Курью вновь прибыли специальные уполномоченные, в задачи которых входила подготовка к высылке следующей партии крестьян. В составленном ими «черном списке» оказалась и семья Калашниковых.

На всю жизнь Миша запомнил ужасающую картину разграбления их семейной усадьбы. Что имел Тимофей Калашников – глава семьи в составе семи человек в начале зимы 1930 года? Дом, шесть лошадей, пять коров, 15 овец, молотилку, две сенокосилки, брички, плуги и еще кое-какой сельхозинвентарь. Вероятно, «самым страшным грехом» было наличие молотилки – за неё-то семью и раскулачили. Интересно, что в «Списке лиц...» обозначены годы рождения Тимофея и Александры Калашниковых, а также их сыновей, которые должны были отправиться в ссылку. В нём написано, что Михаил рожден в 1917 году, а не в 1919 году, как это принято считать официально.

Много лет спустя, уже довольно пожилым человеком, Михаил Тимофеевич, мысленно возвращаясь в свою трудную юность, напишет: «Вот я и думаю, может, это так надо было – ведь раскулачивали наиболее хозяйственных и приспособленных к работе на земле людей. Потом они в ссылках вгрызались в целинные земли

и поднимали их, доводили до нужной кондиции. Может, Сталин тем самым обеспечил освоение безлюдных пространств России? А то ведь достались бы непрошеным гостям. То, что мы сегодня наблюдаем по Дальнему Востоку, да и в Сибири тоже. Нет, была, очевидно, сермяжная правда в том жестоком деле. Страну надо было сохранить и укрепить, война была не за горами. Я не оправдываю сталинизм и его перегибы, но вот что-то думается: всё это было не случайно, рассчитывалось на большую перспективу». Согласитесь, что тут для нас ценен даже не столько необычный, довольно парадоксальный и нестандартный взгляд на вечно саднящую историческую болячку массового раскулачивания, сколько та терпеливая извечная русская мудрость, с которой народный самородок анализирует произошедшее со страной, с его родными, да и с ним самим тоже. И опять же – ни толики злости, раздражения, недовольства в его суждениях не наблюдается. Потому что Михаил Калашников с раннего детства и до своего последнего вздоха был настоящим патриотом Отечества.

Калашниковым удалось поладить с соседями-кержаками, которые хмуро оглядывали ораву новоселов, ожидая, что мальчишки начнут опустошать их амбары и огороды. Но отец настрого запретил сыновьям баловаться, и те неукоснительно выполняли этот наказ. В декабре 1930 года, в самую суровую зимнюю пору, как гром среди ясного неба – от сильной простуды и последовавшей за ней чахотки скончался отец.

Это было страшным потрясением для впечатлительного Миши – он и через годы не мог спокойно вспоминать о кончине отца: «Был сильный мороз. Гроб в холодную комнату поставили. Мы, дети, боялись спать. Казалось, встанет и выйдет оттуда отец. Неделю в доме он пролежал. Где могила отца, точно не знаю. Отец всегда был для нас примером. Он старался дать основное – воспитать в нас жизненную потребность в труде. “Не бойся руки спачкать, не бойся, – как будто до сих пор слышу его насмешливый голос. – В черных руках «белая копеечка» должна быть”. Так

он жил ради нас всех. Так надсаживался трудом! “Надсажался!” – причитала сломленная безмерным страданием, настигшим её в чужом краю, наша мама».

Михаил Калашников прожил в Томской области в общей сложности около шести лет. Знаков официальной признательности Михаила Калашникова за этот период практически нет – не принято было вспоминать о репрессиях, поднимать тему деятельности ГУЛАГа. Да и известно стало о «черном ящике» будущего конструктора совсем недавно. Кроме того, отсутствует информация о семье репрессированного Тимофея Калашникова и в официальных публикациях, в документах о спецпереселенцах в Томской области, а также на сайте общества «Мемориал». Исключения составляют краткие сведения о Викторе Калашникове. Об остальных членах семьи – ни слова. Словно они не хлебнули горя ссыльных. Очевидно, до сих пор ни родители, ни сам великий изобретатель, ни его братья официально так и не признаны реабилитированными. Также нет информации о судьбе лиц, лишившихся собственности, свободы и самой жизни, как это произошло с Тимофеем Александровичем. Его могила давно утеряна. Ничто не напоминает и о том, что в Нижней Моховой (в настоящий момент поселение не существует, Томская область) находился на спецпоселении будущий знаменитый конструктор стрелкового оружия. Сам же он, после того как покинул Нижнюю Моховую, больше никогда там не был. «Ну что для меня счастье, что ли, там побывать? Выслали нас, так это всё равно, что тюремщики какие... Да и того поселка, где мы жили, теперь уже нет».

В поиске вечного двигателя

После смерти отца прибавилось забот у его неокрепших сыновей. Шутка ли: надо было как-то выживать, ведь на руках матери осталось пятеро несовершеннолетних детей. Семью спасло то, что ей бесплатно выделили для посева по ведру семян ржи, ячменя и овса, отвели целый гектар земли под пашню, ко-

торый, правда, надо было еще раскорчевать. Топорами и пилами подростки расчищали от деревьев участок, выкорчевывали пни, вскапывали лопатами землю, вручную засевали семена, заборонив их деревянными граблями. Летом работе мешали полчища гнуса, мошки и комаров, от которых не спасали накомарники, зимой – морозы и снежные заносы.

Но мать, выбиваясь из сил, настаивала на том, чтобы сыновья продолжали учебу. С осени 1933 года Миша стал посещать Воронихинскую семилетку, в 15 километрах от дома. Ходить каждый день, преодолевая болотистую местность по бревенчатому настилу, было затруднительно, поэтому его определили на постой в чужую семью. Но по воскресеньям подросток обязательно приходил домой за продуктами.

Учебе сопутствовали и другие трудности, которые сегодня кажутся невероятными. Например, у школьников не было ни учебников, ни тетрадок. Приходилось писать на клочках газет, выдранных страницах книг и даже на бересте. Например, на большом куске березовой коры Миша, по просьбе учителя, изготовил таблицу умножения для младших школьников.

Он вспоминал, что учиться в Воронихинской школе было очень интересно. В школе увлекался физикой, геометрией, литературой, продолжал писать стихи.

Детям ссыльных несказанно повезло тем, что их учителями были такие же спецпереселенцы, как и их родители, только имевшие университетское образование, бывшие преподаватели вузов и школ Москвы и Ленинграда.

Юный Калашников особенно сошелся с пожилым учителем физики, тоже из «бывших». Тот называл своего увлеченного познаниями мира ученика на старинный манер: Михаил Тимофеев Калашников.

Миша в ту пору был довольно долго занят изобретением вечного двигателя. «Идея создания “вечного двигателя”, – вспоминал позже Михаил Тимофеевич, – наверняка, и определила всю мою

дальнейшую судьбу, судьбу конструктора. Поставив себе цель, я уже не мог думать ни о чём другом. Ходил, как одержимый, в поисках нужных деталей...

Братья, друзья – все помогали мне, чем могли, пополняя мой тайник на чердаке. Люди, знавшие меня с детских лет, частенько утверждали, что это врожденная черта, проявившаяся еще в раннем детстве: умение не только убедить в своей правоте, но и заразить “идеей”, заставить других работать на неё – своим примером, своей увлеченностью “без удержу”.

Скорее всего, это так. Но далеко ли на этом уедешь, если живешь за несколько десятков километров от ближайшей станции, если каждую “железячку” приходится выпрашивать, на что-либо выменивать...

Несколько лет я мучился: собирал свой двигатель на чердаке, испытывал и снова разбирал. Я не мог ничего поделать – он не выдерживал параметра “вечности”...

На этой почве я и подружился с учителем физики... Вполне понятно, что он был и главным моим техническим консультантом, и самым серьезным оппонентом. И вот однажды, покопавшись в очередной раз в притащенных мной в школу составных частях будущего двигателя и просмотрев мои “чертежи”, учитель задумчиво сказал: “Понимаешь ли, Михаил Тимофеев, лучшие мировые умы уже довольно давно сошлись на том, что создание вечного двигателя невозможно. Но ты так убедительно доказываешь обратное...”

Мне казалось, что не хватает всего-то малюсеньких шариков. Учителя были вроде грамотные, но я настолько запудривал им мозги, что они тоже стали разводить руками: вроде и будет двигатель работать, если найти такой подшипник.

Через несколько десятилетий, вспоминая об этом случае, я сожалел, что не было у меня тогда возможности найти нужных для вечного двигателя миниатюрных подшипников, строго калиброванных по размеру и весу шариков... Их не было ни в Нижней

Моховой, ни в Воронихе! Попадись они мне в ту пору, может, судьба моя сложилась бы несколько иначе. Вечного двигателя, конечно, не получилось бы, но механизм, близкий к нему, вполне мог быть изобретен и где-нибудь применен...»

К теме вечного двигателя Калашников не раз возвращался. Хотя тот самый, так необходимый ему шарикоподшипник он так и не нашел!

А если серьезно, то эта идея и определила его дальнейшую судьбу.

На многочисленных встречах с молодежью он любил повторять, что в детстве у каждого должен быть «вечный двигатель», который в какой-то момент обязательно будет вытеснен реальной творческой мечтой. И если в раннем возрасте у человека есть подобные сумасшедшие идеи, он обязательно добьется успеха.

Удивительно, но источники разнятся в том, сколько классов всё-таки окончил Михаил Калашников? Четыре, семь, восемь, девять, десять?

В Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики хранится автобиография Калашникова, написанная 14 января 1950 года. В ней указывается, что «образование среднее получил в Воронихинской школе в 1936 г.».

В учетной карточке члена КПСС М. Т. Калашникова, составленной не позднее 1 марта 1973 года и не ранее 30 августа 1982 года, говорится, что он «окончил среднюю школу в с. Курья Курьинского района Алтайского края в 1936 г.».

Однако одноклассник будущего изобретателя, ветеран Великой Отечественной войны Иван Васильевич Мельников, позднее вспоминал: «Весной 1933 года мы с Михаилом Калашниковым окончили четвертый класс начальной школы в Нижней Моховой. Решили учиться дальше. Пятого класса в ближайших селах не было. И мы с Михаилом пешком махнули в Высокий Яр. Это в 35 километрах. Там нам сказали, что в пятом классе нет мест и что могут принять только в шестой. Но нужно сдать экзамены

по русскому языку и математике. Мы не сробели – согласились. Экзамены сдали успешно. Готовы были к первому сентября вернуться в Высокий Яр. Но этого не произошло.

Когда мы возвратились домой, то узнали, что в Воронихе открывается неполная средняя школа. Первого сентября мы были в Воронихе...

В декабре стало известно, что школа не включена в бюджет. Нам объявили: чтобы школу не закрыли, нужно каждому ученику уплатить по 25 рублей. Половину этой суммы нужно уплатить сразу, остальное – потом.

После каникул нас набралось менее тридцати человек, один класс. Но школу не закрыли. Можно сказать, что мы её спасли. К сожалению, Михаил выбыл. В его большой семье не нашлось денег, нужных на обучение. Но кто знает, может, это и к лучшему. Может, уже тогда, в 14 лет, он решил всё делать сам, ни от кого не зависеть».

Однако директор Бакчарского краеведческого музея Александра Богатырёва сообщала о том, что Михаил Калашников получил аттестат об окончании Воронихинской семилетней школы.

Сам Михаил Калашников в своей документальной книге «Траектория судьбы» пишет о том же. Что совершил первый побег из ссылки, когда «мне было почти 15 лет», то есть, летом 1934 года: «По окончании седьмого класса с позволения родителей вернулся на Алтай, в Курью, но устроиться на работу не смог. Проучившись там еще год, решил вернуться к матери и отчиму в Сибирь, где, подправив дату рождения в документах, получил паспорт».

В «Записках конструктора-оружейника» о своих жизненных университетах Михаил Калашников сказал так: «В своей жизни мне довелось окончить, как я их называю, две академии. Первая – армия, в рядах которой я стал конструктором. Вторая – завод, где совершенствовался как разработчик оружия». Пожалуй, это самый точный и исчерпывающий ответ на вопросы о его образовании...

Побеги

Александра Фроловна, чтобы поднять на ноги пятерых сыновей, вышла замуж за вдовца Ефрема Косача, имевшего двух детей. Теперь в семье было девять человек. Отношения с отчимом у Миши не сложились, он вызывал в нём внутреннее сопротивление и неприязнь. Хотя Ефрем Никитович был заботливым, неутомимым и очень терпеливым человеком. Имя Миши он произносил с украинским акцентом как Мыша-большой, а своего сына, который был на три года моложе Калашникова, называл Мыша-маленький.

После того как в мае 1934 года сгорел дом, Миша часто работал вместе с отчимом, сооружая новый. Но лед недоверия к Ефрему Косачу всё же растопить не удалось. И юноша решил бежать в Курью, к сестрам. Мать и отчим пытались его отговорить, но тот был непреклонен. В автобиографической книге Миша так вспоминал о своем первом одиночном путешествии: «На пятый или шестой день моим попутчиком оказался мужчина средних лет с сумкой за плечами и толстой палкой в руке». Он вошел в доверие, а потом украл у юноши пожитки и продукты питания. Парень расстроился. Голодал, но боялся просить милостыню. Однажды на завалинке в какой-то деревне потерял сознание. Его обнаружила женщина, убедив, что напрасно подросток себя изнурял, надо было просить: «Это же не воровать». Просил милостыню, колол дрова, поправлял заборы, читал стихи – за это чужие люди его кормили. Недаром одну из книг он назвал «От чужого порога до Спасских ворот».

Через два месяца поздно вечером беглец постучал в дом сестры Нюры, которую в семье звали «нянькой». Она жила в ныне исчезнувшем поселке Путь Социализма рядом с Курьей. Когда сестра увидела его, глазам не поверила. Всё только повторяла: «Ты ли это, Миша?!»

Некоторое время Миша работал на лесозаготовках, рубил сучья. Но это занятие оказалось ему не по силам. Сначала обо-

рвалась одежда, потом ботинки, да и силы, чтобы рубить сучья, оставили подростка. Он попросил расчет и, получив двадцать пять рублей, на попутке возвратился в село. Другого занятия в Курье не имеющему паспорта, слабому, невысокому юноше найти не удалось. Спустя три месяца после возвращения на малую родину Михаил решил возвращаться в Нижнюю Моховую. Сестры помогли деньгами, и он ушел назад.

И всё же летом 1936 года Миша Калашников вновь засоби-рался на родину, к сестрам. Мать и отчим противились его отъ-езду, но в конце концов поняли, что отговаривать его бесполезно.

В этот раз он готовился к побегу из ссылки основательно. Решил во что бы то ни стало добыть справку, на основании ко-торой можно будет получить паспорт. Рассуждал так: паспорт без справки из комендатуры не дадут. Но и в комендатуре сыну кулака справку не получить.

После многочасовых бдений на чердаке, где у него была настоящая мастерская, ему наконец удалось вырезать из куска резины печать комендатуры. Для этого он много месяцев со-бирал почтовые конверты воспроизводя оттиски штемпелей. Оставалось добыть чистый бланк. Этому способствовал друг бухгалтер Гавриил Бондаренко, которого он посвятил в за-мысел. Тот вынес из комендатуры несколько чистых бланков, и Миша изготовил вполне правдоподобные справки. Благодаря им можно было получить паспорт и устроиться на работу. Оста-валось только подкопить денег и вырваться из ссылки, обрести долгожданную свободу. И это не без приключений удалось беглецам.

После возвращения в Курью Михаил и Гавриил получили паспорта и отныне перестали считаться спецпоселенцами. В этот раз с легкостью им удалось найти работу в Курье: Гавриил стал бухгалтером, Михаил – учетчиком машинно-тракторной станции.

«Вот так я однажды обманул советскую власть, – вспоминал о подделке документов Калашников, – чтобы потом всю жизнь служить ей и народу...»

Первое оружие

Знакомство будущего конструктора с оружием состоялось еще в раннем детстве. Михаил Тимофеевич поделился воспоми-наниями о том, что в детстве он изготавливал самопалы. Свое первое «оружие», стрелявшее головками серных спичек, Калаш-ников смастерил в десятилетнем возрасте. «Здорово, правда, вле-тало за них, – вспоминал конструктор. – Потому что стрелял по курам». Позже спецпоселенец Нижней Моховой добывал дичь в тайге. «Места, где наша семья жила, славились охотой, – упо-минается в книге «От чужого порога до Спасских ворот». – Наша жизнь в Сибири сделала охотником и меня. Впервые в жизни я взял тут в руки ружье – отцовское».

Но «свое» ружье у него появилось в канун второго побега из спецпоселения в Курью. Вместе с Гавриилом Бондаренко они купили старенькое охотничье ружьишко. Применение ему нашли необычное. Опасаясь задержания милиционерами, решили изо-бражать конвоирование правонарушителя. Вступая в очередную деревню на их пути, Михаил, шедший впереди, играл роль пой-манного злоумышленника, а Гавриил – позади него с ружьем – конвоира. Местные женщины, завидев эту картину, ахали: «Вот ведь какой молодой, а уже успел набедокурить!» Но в одной из деревень их заприметили милиционеры, толпившиеся у здания комендатуры. После того как прозвучала команда: «Задержать их и проверить, кто такие, откуда ружье?!», юноши поспешили скрыться в густой непроходимой тайге.

Опасаясь новых подобных встреч, беглецы от греха подаль-ше избавились от ружья, выбросив его в бурные воды какой-то речки.

Но еще перед уходом в Курью произошло событие, по словам самого Калашникова, «в каком-то смысле предопределившее всю мою дальнейшую судьбу». Один из друзей показал ему покрытый ржавчиной пистолет, который хранился на чердаке дома его томских родственников, кажется, со времен Гражданской войны. «Это был тот самый пистолет Браунинга, с которого и началась моя любовь к оружию!» – не раз говорил конструктор-оружейник.

Пистолет, в отличие от старого ружья, несмотря на грозящие опасности, юноши всё же принесли в Курью. Хранили его в погребе Нюры Чупрыниной (сестры Михаила Калашникова).

Наконец в один из дней Миша смог уединиться с завернутой в тряпки находкой на чердаке дома сестры. С трудом переборов смешанные чувства страха и интереса, он принялся разбирать ржавый пистолет. Словно кто-то свыше подсказал ему, что конструирование оружия станет его профессией. Михаил был поражен совершенством и продуманностью всех его узлов и механизмов – каждый из них сделан с удивительной простотой и изяществом.

Позже исследователи будут удивляться сходству судеб Михаила Калашникова и Джона Мозеса Браунинга, американца, работавшего в Бельгии. Последний в конце XIX века запатентовал практически все схемы работы автоматики, которые до настоящего времени лежат в основе большинства автоматических (самозарядных) пистолетов. Браунинг впервые использовал в своих пистолетах отдачу ствола при коротком его ходе и запираание затвора перекосом либо поворотом ствола, отдачу свободного затвора и отвод пороховых газов.

Имена этих великих конструкторов-оружейников стали нарицательными во всём мире. Поныне браунингом называют любой автоматический пистолет небольших размеров, как любой револьвер – наганом, а отечественный автомат и его зарубежные повторения – «калашом». Миша Калашников несколько раз собирал и разбирал на чердаке оружие, удалив битым кирпичом

ржавчину с деталей. Патронов, чтобы пострелять из оружия, не было, смазав пистолет конопляным маслом, юноша вновь завернул пистолет в тряпицу и спрятал в погребе.

Но через несколько месяцев «органам» стало известно о наличии у него оружия, и Михаила арестовали. Обыски в доме Чупрыниных, к счастью, ничего не дали, а Миша на допросах твердил одно: «Никакого пистолета у меня не было и нет!» Неожиданно следователь отпустил его домой на новогодние праздники. При условии, что после праздника вновь продолжатся допросы.

Наступил страшный 1937 год, когда сотрудники НКВД не разбирали, кто прав, кто виноват. Михаил понимал, что новый его арест – лишь дело времени. Добрые люди посоветовали срочно бежать, ведь оружие рано или поздно всё равно найдут. Михаил и его друг Гавриил Бондаренко, предварительно захватив злополучный браунинг, ранним утром в условиях сильной пурги отправились к станции Пospелиха, чтобы уехать к родственникам Гавриила в Казахстан. Пистолет по дороге разобрали до винтика и разбросали в сугробы. Уставшие до изнеможения юноши, потерявшие надежду выйти к Пospелихе, решили заночевать в снегу. Но едва зарылись в сугроб, где, конечно же, погибли бы, услышали лаянье собак. Выбравшись из снежного укрытия, разглядели рядом ограду деревенского дома, где чужие люди их отогрели и накормили. Причем от пережитого Михаил даже потерял сознание.

Из Пospелихи друзья без приключений добрались до станции Матай Туркестано-Сибирской железной дороги. Их приютил в жилом вагончике на колесах добрый знакомый. Михаил сперва работал учетчиком в депо, а чуть позже – техническим секретарем в политотделе третьего отделения железной дороги. Его приняли в комсомол, молодой человек активно включился в общественную жизнь.

Работа в политотделе ему нравилась. У него был красивый почерк, и больше года, пока его не призвали в армию, он увле-

ченно занимался комсомольской, общественной работой, вникая в производственные вопросы.

Это дало возможность завести широкие знакомства среди тружеников железнодорожного депо, где юноша в свободное время пытался освоить рабочие специальности. Когда в августе 1938 года из Бурлю-Тобинского военкомата пришла повестка о призыве в армию, он заявил, что ему нравится техника и попросил, чтобы его отправили служить в танковую часть.

Служба в армии

После окончания курсов младших командиров в учебной роте 24-го танкового полка 12-й танковой дивизии Киевского особого военного округа, новобранец получил воинское звание младшего сержанта и стал механиком-водителем танка. Служить довелось в городке Стрый на юге Львовской области. В этот период Калашников, остававшийся искренним приверженцем единства братских славянских народов, очень болезненно воспринимал то, что Западная Украина стала прибежищем националистов. Возможно, еще и потому, что именно на Украине были его родовые корни, оттуда происходили его дед и отец. В танковые войска он попал еще и из-за небольшого роста – 161 сантиметр, но такому солдатику удобней было в тесном пространстве боевой машины. Там он чувствовал себя комфортно. В экипаже танка 24-го полка 12-й танковой дивизии были командир Ведёркин, стрелок-радист Кучум и механик-водитель Калашников, располагавшийся в отделении управления машины.

А вот в строю сержант Калашников занимал предпоследнее место. К нему на какое-то время даже приклеилась кличка Предпоследний. К тому же механику-водителю танка плохо давалась строевая подготовка.

Особенно строг к нему был командир роты Малышев. Офицер любил «шагистику», а также считал танк боеготовым лишь после того, как мог забраться в него без опасения замарать гим-

настерку. Стрелок-радист Кучум на гражданке работал шофером и пытался покровительствовать, давать советы механику-водителю. Это, конечно, раздражало Калашникова, который сам очень любил копаться в моторах.

Но всё чудесным образом переменялось, когда однополчане, включая старшину и командира роты, узнали, что «Предпоследний» – поэт.

Например, в окружной газете «Красная Армия» от 5 апреля 1940 года за подписью «М. Калашников, курсант» было напечатано его стихотворение «Танкисты»:

Споём о геройстве и силе,
о танках советской страны.
Их в битвы отважно водили
великой Отчизны сыны.
Враги на себе испытали
напористость нашей брони.
Былиной народною стали
походов чудесные дни.
Мы шли сквозь туман и засады,
и грозно гремела броня,
сметали врагов без пощады
могучей лавиной огня.
Недаром всё звонче и краше
великий свободный народ
поёт о водителях наших,
о танках советских поёт.

В самый канун войны Калашникова пригласили на семинар молодых армейских литераторов в Киев. По словам молодого поэта, общение с профессиональными писателями обогатило его. Но и убедило во мнении, что литературное творчество – не его призвание. Всё чаще в тетрадках стихи вытеснялись техническими набросками.

Несмотря на сложности взаимоотношений молодого бойца с однополчанами, Михаил Тимофеевич тепло отзывался о предвоенной службе на Украине: «Я с благодарностью вспоминаю своего первого командира роты, сумевшего увидеть в угловатом, худеньком красноармейце наклонности к техническому творчеству. И не просто увидеть, но и создать условия для их развития».

Как-то Калашников обратил внимание, что из пистолета ТТ, который был на вооружении командира танка Ведёркина, крайне неудобно стрелять через специальные щели в башне боевой машины. Оружие было плоским, а щели – круглые. Ствол пистолета никак не входил в смотровые щели танка. Михаил сделал специальную насадку на ствол ТТ. Это приспособление облегчило пользование оружием командира танка. А еще механику-водителю показалось, что объем магазина у ТТ маловат, и он сконструировал емкий магазин к пистолету, в который входило больше патронов, чем в серийный. «Взявшись за устранение некоторых недостатков пистолета ТТ, связанных с применением его в бою, – через годы говорил Михаил Тимофеевич, – я никак не мог предполагать, что создание и совершенствование стрелкового оружия через несколько лет станет делом всей моей жизни». Вскоре Калашников придумал инерционный счетчик выстрелов танковой пушки. Прежде стрелку-радисту или командиру танка приходилось записывать или запоминать, сколько снарядов израсходовано. Чертежи устройства, позволявшего точно регистрировать количество пушечных выстрелов из боевой машины, отправили в округ, оттуда сообщили, что идея стоящая.

Калашников с воодушевлением принял участие в конкурсе, разработав прибор для фиксирования работы танкового двигателя под нагрузкой и на холостом ходу. По условиям конкурса требовалось создать устройство, которое бы не позволяло что-либо открутить-подкрутить и которое могло бы начинать работу только во время запуска двигателя.

Михаил Тимофеевич долго корпел над этим счетчиком, соорудив его из трех раскуроченных будильников. Испытание опытного образца прибора провел на своем танке. Прибор определял моторесурс автоматически.

О техническом поиске молодого танкиста рассказала окружная газета «Красная Армия» в статье под символическим названием «Изобретатель Калашников». В ней констатировалось, что 20-летний красноармеец собрал опытный образец счетчика моточасов танка из бесхозных частей и деталей. «Неутомимая энергия бойца заражала всех окружающих. Они увидели в нём крупные задатки настоящего новатора техники, изобретателя».

В той же газете 19 января 1941 года был опубликован отчет об окружной конференции армейских рационализаторов и изобретателей. А также помещена статья самого сержанта с описанием устройства и действия прибора, имевшего важное предназначение. Ведь счетчик ресурса двигателя определял пригодность дизеля машины к боевым действиям.

Иными словами, молодой изобретатель был замечен еще до начала войны.

По приказу командующего округом прибор проверили – счетчик работал нормально. Молодого изобретателя пригласили в штаб Киевского особого военного округа, провели в кабинет легендарного руководителя сражений у реки Халхин-Гол Георгия Жукова. Без вступления командующий попросил сержанта:

– Расскажите нам о принципе действия счетчика и о его назначении.

Калашников доложил.

Жуков похвалил солдата:

– Молодец! Хвалю за инициативу. Не только конструкторы технику совершенствуют, но и обыкновенные солдаты. Но прибор сделан аляповато. Надо бы его довести до ума.

Сержанта направили в Киевское танковое техническое училище, где счетчик моторесурса привели в надлежащий вид.

Потом была еще одна встреча с генералом армии Жуковым, который напутствовал молодого конструктора, наградил именными часами и направил в Москву, в Главное бронетанковое управление.

— У меня командировка сегодня кончается, — растерялся Калашников. В кабинете командующего округом рассмеялись.

Жаль, что во время войны подарок будущего великого полководца великому конструктору-оружейнику был утерян. «С того момента, — писал Михаил Тимофеевич, — в моей судьбе наметились крупные перемены: я, солдат срочной службы, незадолго до начала войны встал на нелегкий путь конструирования. Прибор, представленный мною для сравнительных полевых испытаний, выдержал их с честью, достойно прошел сквозь сито оценок придирчивых военных специалистов и был рекомендован для серийного производства». Михаила Тимофеевича отправили сначала в Москву, а в апреле 1941 года — в Ленинград, на военный завод № 174 имени Климента Ворошилова. Лабораторные испытания опытный образец счетчика успешно выдержал. На очереди был запуск его в производство. Одновременно Калашников предложил снабдить танки выключателем массы. Ведь в боевой машине стояли мощные аккумуляторы, у которых порой подгорали контакты. Устройство, предложенное механиком-водителем, позволяло избегать этого. Он применил там необычную пружину, которую видел, когда разбирал какой-то маленький прибор в армейской мастерской.

Главный конструктор завода № 174 Гинзбург отмечал, что «по сравнению с существующими выключателями ВМ-9 и ВМ-80-1сб выключатель массы тов. Калашникова проще по конструкции, надежнее в работе основной пружины, меньше по весу и габаритам».

Увы, этот документ был подписан для направления из Ленинграда в Главное бронетанковое управление Рабоче-крестьянской Красной армии 24 июня 1941 года. За два дня до этого гитлеров-

ская Германия вероломно напала на Советский Союз, началась Великая Отечественная война. Сержант Калашников обязан был вернуться к месту службы.

Становление великого конструктора

Первые бои

Возвратиться в свой танковый полк в Стрые сержанту Калашников не довелось. В пути, во время остановки на одной из железнодорожных станций под Харьковом, он встретил командира своей боевой машины и других однополчан. Они направлялись на Урал для получения новых танков Т-34. Пока обрадованные нечаянной встречей друзья общались, поезд, на котором ехал Калашников, тронулся от перрона. Шинель и чемодан сержанта остались в вагоне, а документы он всегда держал при себе. Отставший от поезда воин прибил к группе бывших однополчан.

Профессор Александр Ужанов установил по документам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), что Михаил Калашников с 22 по 31 июля 1941 года в составе команды из 82 человек под руководством старшего лейтенанта Ващука находился в 20-м учебном танковом батальоне в должности командира танка в городе Горьком. А в начале августа ему присвоили звание старшего сержанта и назначили командиром танка Т-34 3-й роты 1-го танкового батальона 216-го полка 108-й танковой дивизии Брянского фронта. Возможно, судьба отвела старшего сержанта от гибели, но ему довелось сполна хлебнуть фронтовых невзгод под Брянском. Экипаж танка в составе командира Калашникова, механика-водителя Лихачёва, заряжающего Седова и радиста-пулеметчика Шафера показывал отличную выучку, потому что командир машины изучал тактику сражений еще перед войной в танковой школе в Стрые.

По замыслу Ставки Верховного главнокомандования Брянскому фронту надлежало остановить танки немецкой армии под командованием Гудериана, рвущиеся к Москве. В составе Брянского фронта была и 108-я танковая дивизия, в которой воевал Михаил Калашников. С 15 июля она вступила в бой на Западном фронте. «К сожалению, воевать мне довелось недолго», – делился фронтовыми воспоминаниями Михаил Тимофеевич. – До первого боя я на своей машине, может, раз пять всего проехал да несколько раз выстрелил из пушки и пулеметов».

Согласно архивным данным, он принимал участие непосредственно в боевых действиях 30 и 31 августа 1941 года. Но это были два дня почти непрерывных боев. Недаром Калашников позже вспоминал, что не мог понять, где располагался: то ли в тылу, то ли на фронте. «Нас, танкистов, бросали преимущественно туда, где туго приходилось пехоте: бесконечные марши, удары во фланг, короткие, но ожесточенные атаки, выходы к своим», – писал Михаил Тимофеевич.

В этот период в одном из кровопролитных боев экипаж танка Михаила Калашникова был выведен из строя. Согласно справке № 6/0/44122 от 20 сентября 2005 года Архива военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны, «старший сержант М. Т. Калашников 31 августа 1941 года получил слепое осколочное ранение в области левого плечевого сустава».

Вот как это было, по словам самого танкиста: «Я был тяжело ранен в плечо осколками и контужен. Случилось это в одной из многочисленных контратак, когда наша рота, заходя во фланг немцам, нарвалась на артиллерийскую батарею. Первым загорелся танк командира роты. Потом вдруг гулкое эхо ударило мне в уши, на мгновение в глазах вспыхнул необычайно яркий свет...

Сколько находился без сознания, не знаю. Наверное, довольно продолжительное время, потому что очнулся, когда рота уже

вышла из боя. Кто-то пытался расстегнуть на мне комбинезон. Левое плечо, рука казались чужими. Как сквозь сон, услышал:

– Чудом уцелел парень. В рубашке родился!

Плечо было прошито насквозь осколком. Командир батальона дал команду отправить меня вместе с другими тяжелоранеными в медсанбат. Но где он, этот медсанбат, если мы сами уже оказались, по сути дела, в тылу врага. Я пытался отказаться от отправки – не вышло».

На полуторке с шофером, военврачом, медсестрой и двенадцатью ранеными, в том числе старшим сержантом Калашниковым, пробирались к медсанбату, пытаясь вырваться из-под обстрела.

Как-то вечером остановились в лесу, у околицы деревни, решив разузнать, нет ли там фашистов. Туда направились двое ходячих раненых – Калашников да лейтенант с обожженными руками, а также водитель автомобиля. На вооружении у них были лишь винтовка и пистолет. Сначала им показалось, что в деревне нет военных, но неожиданно вдоль улицы в их сторону полоснула автоматная очередь. Пришлось ползком выбираться через огороды в лес. Однако и с той стороны, где оставалась машина, они слышали звуки выстрелов. Лейтенант, скрипя зубами, прошептал: «Из автоматов лупят, сволочи. А нам хоть бы парочку таких...»

Когда добрались до автомобиля, Михаил заглянул в кузов машины и обмер: его однополчане корчились в предсмертной агонии со стонами и хрипами.

Оказалось, что фашисты проезжали на мотоциклах по лесной дороге и наткнулись на машину с ранеными советскими солдатами. Всех хладнокровно, варварски расстреляли. И Калашников вдруг согнулся в судороге.

– От то-то бы и с нами! – бросил водитель Николай. – Спасибо врачу, царствие ему небесное.

Это был третий случай за пять дней войны в судьбе Михаила Тимофеевича, когда он счастливо выжил.

Раненый старший сержант провел всего два дня в прифронтовом лазарете в Трубчевске, близ Брянска. Из Трубчевска Калашников был переведен в эвакуационный госпиталь № 1133, дислоцировавшийся в городе Ельце Орловской (ныне – Липецкой) области. «Много думал, анализировал. Практически у каждого немца – автомат. Легкий, удобный. Но это оружие ближнего боя. Мне думалось, что нашим солдатам нужен автомат, или, как его вначале называли, пистолет-пулемет, в котором соединились бы мощь винтовки Мосина, калибр пули 7,62 миллиметра и скорострельность знаменитого ПППШ – автомата с круглым диском. ПППШ (пистолет-пулемет Шпагина) был хорош, но тяжеловат и порой отказывал. Причина – сложность конструкции».

Воин видел, что красноармейцы нередко имели одну на троих винтовку Сергея Мосина, образца 1891 года. Практически они были безоружны перед хорошо обученной и вооруженной фашистской армией. Это ощущение беспомощности в борьбе с хорошо вооруженным врагом угнетало и одновременно вдохновляло его. И, в конце концов, подтолкнуло к созданию собственного автомата.

Заветная тетрадь

Раненые в палате разговаривали:

– Вся сила фрицев – в автоматах. Упрет, мерзавец, его в пузо и шпарит. Потому мы и отступали – у них автоматы, а у нас – винторезы... Верно, что ль, танкист?

– Дайте срок, и мы сделаем.

– Ты, что ль, сделаешь?

– Может, и я.

– О-о-о! «Автомат Калашникова» хочет сделать, – посмеивались над ним соседи по палате.

Раненый танкист не спорил – читал книги, выписывал из них что-то в тетрадку, баюкая раненую руку, перерисовывал, делал собственные зарисовки.

В госпитале оказалась богатая техническая библиотека. Калашников настойчиво изучал наставления по револьверу Кольта, винтовке, ручному пулемету Дегтярёва. Калашникову никогда прежде даже не доводилось держать в руках имевшиеся в небольшом количестве на вооружении Красной армии пистолеты-пулеметы. Правда, рядом с ним в палате лежал лейтенант-десантник, который прежде стрелял из автоматического оружия Шпагина и Дегтярёва. Он не только помог Михаилу разобраться в их тактико-технических характеристиках, но и мог сравнивать их с немецкими. Раненый сержант не мог тогда знать, что еще в феврале 1939 года пистолет-пулемет Василия Дегтярёва был снят с вооружения. Михаил полагал, что кроме этого оружейника нет другого конструктора, который бы мог изобрести безотказное автоматическое оружие. И поэтому Калашников загорелся идеей создания собственного такого образца. Постепенно пополнялась его заветная тетрадка. Старшему сержанту казалось, что настала пора, когда уже можно выполнить задуманное не только в эскизных набросках на бумаге, но и в металле.

Тем временем врачей настораживало, что его рана заживала медленно, левая рука по-прежнему работала плохо. 2 октября 1941 года военно-врачебная комиссия эвакуационного госпиталя № 1133 признала Михаила подлежащим увольнению в отпуск для восстановления здоровья.

Михаил так и не доехал до станции Пospelиха, ближайшей к Курье, где не был уже больше четырех лет, не видел сестер, не любовался милыми сердцу окрестностями. Но в родном селе не было даже токарного станка, слесарки, металла. А он твердо решил, что надо воплощать задуманное. Поэтому вышел на перрон станции Матай, где работал до армии. Там – «настоящий технический рай» – железнодорожные мастерские со станками,

необходимыми инструментами и материалами. «Там друзья – мастера, настоящие умельцы. Они поймут меня и помогут справиться с той почти непосильной задачей, которую я перед собой поставил», – вспоминал он спустя годы. Не все рабочее, с кем трудился в депо до призыва в армию, ушли на фронт – многие железнодорожники были «на броне». Значит, можно заняться конструированием пистолета-пулемета.

Семья

Не случайно подраздел «Семья» включен в раздел «Становление великого конструктора». Ведь главным помощником и поддержкой во всех начинаниях молодого изобретателя была его семья. Михаил Калашников освоил премудрости оружейного дела, но так и не научился делать чертежи, без которых в конструировании ну никак нельзя. Как же он выходил из этой щекотливой ситуации?

На полигоне таким главным помощником для него стала техник-чертежник Екатерина Викторовна Моисеева, или просто Катя, по специальности техник-конструктор.

Она быстро схватывала то, что задумывал Калашников, и так же быстро и безукоризненно умела воплощать эти задумки в чертежах. Иногда он объяснял ей «на пальцах», иногда прибегал к объяснению через примитивные деревянные или металлические макеты – так он поступал еще в депо станции Матай в период работы над первым образцом пистолета-пулемета. И держал в голове, поясняя помощнице устно или на тех самых макетах, что непременно необходим зазор около двух миллиметров между подвижной системой и ствольной коробкой. Или то, что, к примеру, крохотная канавка на бойке – угроза его живучести – это место обязательно надо будет отполировать.

Конечно, конструктору приходилось контролировать работу Кати Моисеевой, подсказывать, поправлять, если ему казалось,

что что-то следует переделать. Постепенно у конструктора и чертежницы появились общие интересы: вместе ходили в кино, на прогулки.

«Катя могла, кажется, совершенно не замечать суток, если кто-то просил её помочь в исполнении чертежей, – отзывался о помощнице Михаил Тимофеевич. – Выполняла она их всегда аккуратно, высококвалифицированно. Совместная работа сблизила нас. А потом, когда я уезжал в командировки, Катя нетерпеливо ждала моего возвращения. Мы не говорили о своих чувствах вслух, но то и дело краснели, если вдруг нас видели в чертежной вдвоем и начинали подшучивать».

В 1947 году они поженились. Екатерина растила пятилетнюю дочь Нэлли от первого брака. Теперь это была не только единая производственная ячейка, но и одна семья, объединенная общим делом, едиными устремлениями.

В 1948 году у них появилась дочь Елена, в 1953 году еще одна дочка Наталья. Екатерине Викторовне пришлось оставить работу. По словам Михаила Тимофеевича, «она на протяжении долгих лет занималась семьей и воспитанием наших детей». Жена Михаила Тимофеевича умерла в 1977 году после длительной болезни. А спустя шесть лет в автокатастрофе погибла младшая дочь Наташа – подающая надежды танцовщица.

Но была одна точка на карте – станция Матай, куда Калашникова тянуло не только потому, что там появился первый образец сконструированного им оружия. Там у него 16 июля 1942 года родился сын Витя. Спустя более 60 лет, вновь оказавшись на станции Матай, из уст Михаила Тимофеевича прозвучит: «У меня два детища в Казахстане – мой сын и автомат».

Об автомате известно многое, о сыне – тоже, а вот о матери мальчика – совсем мало. Звали её Екатерина Даниловна Астахова. Родилась в Алтайском крае. Работала в железнодорожном депо станции Матай. Погибла под колесами поезда. Вот, пожалуй, и всё. Нигде в воспоминаниях конструктора эта станция больше не

упоминается почти полтора десятка лет, до 1957 года, когда ему срочно пришлось ехать туда, чтобы забрать подростка в свою новую семью. Подруга Екатерины Астаховой сумела как-то найти Михаила Калашникова в Ижевске, сообщить ему о том, что сын остался сиротой. Конструктор приехал в Матай, увидел 15-летнего подростка в шапке-ушанке, коротеньком пальто, валенках с калошами, с вещмешком и подушкой в руках – с тех пор отец и сын не расставались. В Ижевске Виктор учился в школе № 30. В новой семье Михаила Тимофеевича к тому времени росли девочки. Те начали подсмеиваться над деревенским пареньком, но вскоре отношения выровнялись. Виктор оказался талантливым. Хорошо учился в школе, был очень сообразительным. Увлекался теннисом, часто бывал в парке Кирова, где имелся единственный в Ижевске теннисный корт. После окончания школы пытался поступить в Казанский авиационный институт, но не хватило одного балла. И этот балл определил его дальнейшую жизнь, Виктор окончил факультет стрелкового вооружения Ижевского механического института, стал конструктором на том же заводе, что и его отец. Он кандидат технических наук, обладатель 30-ти авторских свидетельств и патентов на разработки, в том числе пистолетов-пулеметов «Витязь» и ПП-19 «Бизон». У Виктора есть сыновья Михаил и Александр с внуками. У приемной дочери Нэлли – дочери Александра и Евгения. У последней, живущей в замужестве в Колумбии, – сын, которого зовут Камалито Надхар Ветшев. У дочери конструктора Елены – сын Игорь Красновский. Нэлли проживает в Москве, Виктор и Елена – в Ижевске.

Последние 22 года жизни Михаил Тимофеевич жил в гражданском браке с Файрузой Узбаковной Бургановой, о чём не упомянул ни в одной своей публикации, а журналистам говорил, что живет один. Отношения с Фаей, как её называют близкие люди, у Калашникова характеризовались как самые теплые и душевные.

После вынужденного отъезда из Курьи в 1937 году Михаил Калашников многие годы не бывал на родине: сначала работа

в паровозном депо, потом – армия, фронт, ранение, первый образец пистолета-пулемета, бесконечная череда конструкторских конкурсов.

В одном из первых послевоенных писем сестра Анна Тимофеевна сообщила Михаилу, что жив, вернулся на родину младший брат Василий. А вот двух других братьев – Ивана и Андрея, ушедших на фронт в 1942 году из Парбигского района Новосибирской области, дома не дождались. Первый – красноармеец 331-й стрелковой дивизии – погиб 19 сентября 1943 года на территории Ярцевского района Смоленской области, другой воевал в 9-й гвардейской механизированной бригаде и безвестно сгинул в апреле того же года под Сталинградом. Осталась без мужа и отца Егора Чупрынина и сама Нюра, которую в семье звали «нянькой», – мать троих детей – Екатерины, Василия и Любви.

Впервые удалось вырваться в Курью только зимой 1965 года, на 60-й день рождения Агафьи Тимофеевны, который она отмечала 18 февраля. Приезжал с женой Екатериной.

В ноябре 1973 года Михаил Тимофеевич участвовал в Курье в торжественном собрании и митинге по поводу годовщины Октябрьской революции. Здесь-то земляки и узнали, что он сконструировал автомат, который принят на вооружение в Советской армии еще в конце 1940 годов. Раньше-то, из-за секретности, пожалуй, только родственники да местное начальство догадывались, чем занимается Михаил Тимофеевич.

Калашников – автомат

Первые образцы

Сразу же после прибытия в Матай Калашников направился к начальнику локомотивного депо. Удивительно, но тот оказался однофамильцем, тоже Калашниковым. Но ведь железнодорожное

депо – не оружейный завод! Откуда там быть стволам, патронам и затворам?

Однако узнав, что красноармеец до призыва в армию работал в депо, отметив одержимость, самонадеянность, твердую убежденность и красноречие Калашникова, его однофамилец понял, что парень намерен заняться стоящим делом. Начальник депо разрешил создать опытную группу в составе слесаря-сборщика, токаря-фрезеровщика, электрогазосварщика и испытателя. При этом выдвинул условие, что они будут помогать в свободное от основной работы время, в основном ночью.

Встретившись с рабочими, солдат-отпускник убедил их помочь ему в создании оружия. Но сразу же столкнулся вот с какой трудностью, которая будет и позже мешать ему в конструкторской деятельности. Дело в том, что Калашников не умел чертить, создавать даже самые простые чертежи – этому его просто никто никогда не учил. Выручили женщины, работавшие в техническом бюро депо.

Создателю пистолета-пулемета не хватало не только знаний и времени, но и инструментов, исходных материалов, в том числе металла. Ствол выпилить было нечем, да и не из чего. Выпросили в военкомате учебную мосинскую винтовку, вот её ствол и использовали. «Изделие» – так традиционно называют производимую оборонную продукцию, создавалось буквально «на коленке». Чудеса в освоении конструкторской мысли проявлял Женя Кравченко. Случалось, он за ночь изготавливал готовую деталь. А при первой сборке узлов пистолета-пулемета, когда обнаружилось немало огрехов в их изготовлении, выручил электрогазосварщик Макаренко. Но дольше всего пришлось повозиться с изготовлением ствольной коробки и затвора, у которого оказался маловат ход.

«Прошло три месяца упорной работы, – вспоминал Калашников. – Кажется, мы добились невозможного. Наш первый опытный образец пистолета-пулемета лежал на промасленном верстаке. Каждый, кто входил в опытную группу, по очереди и не

один раз брал его в руки, с каким-то изумлением гладил металл, отполированный приклад, нажимал на спуск, слушал работу подвижных частей.

Накануне мне удалось получить в местном военкомате несколько сот патронов. Испытывали мы автомат тут же в комнате, где шла сборка. Поставили большой ящик с песком и проводили отладочные стрельбы. Ох, и влетело нам от начальника депо. От выстрелов всполошились все рабочие в цехе, побросали работу, ринулись к нам. Мы вынуждены были установить специальную световую и звуковую сигнализацию и проводить отладочные стрельбы только по ночам. Оставшимися патронами проверили кучность одиночного и автоматического огня. Нам показалось, что полученный результат неплохой».

Но что делать с готовым макетом пистолета-пулемета? Куда, к кому обращаться дальше? Очевидно, в Алма-Ату.

В фондах Архива президента Республики Казахстан (АП РК) сохранилось письмо Михаила Калашникова секретарю ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности Ахмеджану Койшигулову о необходимости рассмотрения его изобретения для быстрого внедрения на вооружение Красной армии, написанное 25 июня 1942 года:

«Секретарю ЦК КП(б) Казахстана Койшигулову А. К. от бывшего командира среднего танка старшего сержанта Калашникова М. Т., находящегося в настоящее время в лечебном отпуске после ранения на фронте Отечественной войны.

Находясь в отпуске после ранения и желая оказать активную помощь нашей Родине в деле быстрого разгрома немецких фашистов, вероломно напавших на нашу Родину, я за это время работал над изобретением нового образца пистолета-пулемета, который изготовил при содействии работников паровозного депо ст. Матай Туркестано-Сибирской железной дороги.

Изготовленный образец пистолета-пулемета испытан в боевом отношении мною в присутствии работников, участвующих в

изготовлении этого оружия; пистолет-пулемет имеет следующие боевые свойства и отличия от действующих видов оружия:

1. Убойная сила пистолета-пулемета до 600 м при стрельбе с патронами от пистолета ТТ или ППШ и ППД.

2. Автомат обладает скорострельностью 650 выстрелов в минуту.

3. Пистолет-пулемет, снабженный двумя обоймами вместимостью по 14 патронов каждый, а в боевых условиях снабжается диском вместимостью 100 патронов, или может применяться при действующей вместимости 71 патрон.

4. И, наконец, самое главное свойство изготовленного образца состоит в том, что это оружие сконструировано на принципах наиболее простого взаимодействия частей, исключавших какие-либо задержки при его боевом применении, так как сконструированный механизм имеет исключительные особенности по сравнению со всеми видами автоматического оружия как отечественного, так и зарубежного. Подробное описание технических и боевых свойств изготовленного образца вместе со схемой при этом прилагаю.

Прошу предлагаемое мною изобретение пистолета-пулемета рассмотреть с тем, чтобы как можно быстрее ввести на вооружение и снабдить нашу Красную армию новым более совершенным боевым оружием для выполнения боевого приказа великого полководца и вождя нашей партии, наркома обороны т. Сталина, поставившего задачу по окончательному разгрому гитлеровских мерзавцев в текущем 1942 г.» (АП РК. Ф. 708. Оп. 6/2. Д. 702. Л. 3. Подлинник. Машинопись).

Возможно, это была первая попытка молодого изобретателя представить свое детище. Однако достоверно известно, что сначала Калашников с автоматом под полкой направился не к секретарю по оборонной промышленности Центрального комитета компартии большевиков Казахстана Ахмеджану Койшигулову, а в областной военкомат. В этой военной организации, как он

полагал, могут подсказать, к кому обращаться дальше, чтобы продолжить работу над оружием.

В приемной молодой адъютант военного комиссара поинтересовался у старшего сержанта:

– Ты по какому вопросу?

– Прошу доложить военкому, что хочу показать ему новый пистолет-пулемет.

– А где он?

И тут посетитель откинул полу шинели, из-под которой торчал оружейный ствол. Дальше – немая сцена. Доклад военкому, который принял посетителя за «диверсанта». Вызов конвоя. Оружие отобрали, «диверсанта» арестовали, ремень забрали, посадили на гауптвахту. По законам военного времени Михаила Калашникова могла ожидать суровая кара, вплоть до высшей меры наказания.

Так оружие, которое впоследствии принесло ему мировую славу, едва не стало причиной гибели.

Из книги «Траектория судьбы»: «Сидя в камере предварительного заключения верхом на деревянной грубо обструганной скамейке, я опять начал думать о своей несбывшейся мечте. Снова и снова задавал себе вопрос: “Почему же я не смог в школе довести до рабочего состояния свой вечный двигатель?” Ведь все, кому я демонстрировал отдельные его детали и узлы, все были единодушны в своем мнении: “Должен работать!”»

Подозреваемый просидел на «губе» три дня. Всех выходящих на свободу однокамерников просил позвонить Иосифу Коптеву. Наконец, на четвертый день, ближе к полудню, на пороге камеры появился явно удрученный адъютант военкома. Он отдал ремень, пистолет-пулемет и вежливо сказал Калашникову:

– Идите вниз, товарищ старший сержант. Вас там ждет машина. Только приведите сначала себя в порядок.

Внизу, у подъезда, действительно стояла черная «эмка». Адъютант открыл её дверцу, пригласил удивленного красноармейца

в салон. Уже в машине сержант решился спросить у сопровождавшего о маршруте движения. Тот скупно ответил, мол, приказано доставить в Центральный комитет Компартии большевиков Казахстана, к секретарю ЦК товарищу Койшигулову.

Ахмеджан Койшигулов встретил взволнованного Калашникова с пониманием. С большим интересом выслушал его, рассмотрел самодельное оружие, заметив, что сделано оно кустарно. Примерно так же говорил ему перед войной о счетчике моторесурса танка будущий маршал Победы Георгий Жуков. Секретарь ЦК партии республики по оборонной промышленности сказал, что образец, вероятно, потребует подготовки необходимой технической документации и доработки. Конструктор выразил готовность продолжить работу, вот только где?

Койшигулов сообщил, что в эвакуации в Алма-Ате находится Московский авиационный институт имени Орджоникидзе. Это, конечно, не оружейники, но есть ученые, преподаватели, молодые инженеры и студенты старших курсов. Они могли бы оказать помощь в проектировании, черчении, подготовке расчетов. Имеются там и неплохие мастерские, оснащенные хорошим оборудованием.

Радости Калашникова не было предела. Ведь еще час назад он был арестантом. Приехав в институт, была создана рабочая группа, которая занялась дальнейшей доводкой пистолета-пулемета. В обиходе её называли «спецгруппой ЦК КП(б) Казахстана».

Все в спецгруппе работали слаженно, увлеченно. Ряд деталей переделывали несколько раз. Испытания пистолета-пулемета проводили по ночам в инструментальном цехе. Оружие закрепляли в тисках на верстаке, от его спускового крючка тянулась веревка в соседнюю комнату, пули летели в ящики с песком. Частенько после стрельбищ приходили к выводу о существенных доработках.

В итоге образец, изготовленный в депо станции Матай, был переделан и получил название ППК – пистолет-пулемет Калаш-

никова 1942 года. Было решено отказаться от примененного в нём так называемого принципа свободного затвора. Это максимально упрощало устройство образца, но и приносило недостатки: из-за массивного затвора не обеспечивалась высокая кучность боя, нарушалась устойчивость оружия.

ППК – второй образец Калашникова имел множество неординарных технических решений. Это относилось к ствольной группе и к ударно-спусковому механизму. Например, была использована схема образца с полусвободным затвором, конструктор отказался от заднего шептала, облегчил массу образца.

В этот раз испытывали оружие в горах. С приглашением секретаря ЦК КП(б) республики по оборонной промышленности Ахмеджана Койшигулова. Он с удовольствием испытал автомат в действии и остался очень доволен итогами работы спецгруппы.

И всё же предложил Михаилу Калашникову обратиться к специалистам по стрелковому оружию.

...Об одном только жалел всю жизнь Калашников – о том, что не сохранился первый образец, собранный им в депо станции Матай. Он был изъят, и дальнейшая его судьба неизвестна.

А вот второй образец, изготовленный в Алма-Ате, хранится в зале Калашникова Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. С подписью: «7,62-мм пистолет-пулемет, опытный образец 1942 года, патрон 7,62x25 ТТ, образец 1930 года. Общая длина 535 см, масса без патронов 2900, емкость магазина – 30 патронов, прицельная дальность – 500 метров. Наиболее ранний из сохранившихся образцов оружия, разработанных М. Т. Калашниковым».

Для Калашникова этот экземпляр пистолета-пулемета был очень дорог как дитя, рожденное в муках в условиях войны. Много лет спустя, по признанию директора музея В. Крылова, Михаил Тимофеевич во время очередного посещения музея долго стоял у витрины, о чем-то разговаривал с автоматом. А сам Михаил Тимофеевич отзывался о сохранившемся экземпляре казахстан-

ского автомата так: «Я за свою жизнь создал большое количество разнотипных образцов, но для меня вот тот первый образец, как сейчас говорят, по своему дизайну – непревзойденный! Когда я бываю в Артиллерийском музее, мне всегда хочется взять его в руки и поддержать...»

Конструктор, конечно, переживал за свое детище. По намеркам, настроению инженеров-испытателей он понимал, что хотя они неплохо оценивали его изделие, но в конечных итогах состязания сомневались. Дело в том, что здесь же, на Щуровском полигоне в апреле-мае успешно прошел конкурсные испытания опытный образец пистолета-пулемета Алексея Судаева (ППС). Калашников понял, что особых преимуществ его ППК перед ППС не имеет, да и одновременно несколько схожих образцов, даже в условиях войны, выпускать вряд ли станут. Конструктору было предложено ликвидировать ряд недостатков, в том числе уменьшить темп стрельбы и устранить заклинивание разобщителя. Но главными недостатками ППК комиссия сочла то, что пистолет-пулемет Калашникова в изготовлении сложнее и дороже, чем аналоги Георгия Шпагина (ППШ или ПП-41) и Алексея Судаева (ППС), а также его производство «требует применения дефицитных и медленных фрезерных работ». Окончательный вывод в отношении ППК был таков: «Несмотря на многие подкупающие стороны (малый вес, малая длина, наличие одиночного огня, удачное совмещение переводчика и предохранителя, компактный шомпол и пр.), в настоящем виде своем промышленного интереса не представляет».

Так молодой оружейник вновь соприкоснулся с серьезной конструкторской неудачей. За два с половиной месяца, к середине декабря 1943 года, было изготовлено пять или шесть экземпляров пулемета Калашникова образца 1943 года. Но комиссия после испытаний на полигоне сделала нелицеприятный вывод: это оружие хотя и дошло до финальной части соревнований, не имеет преимуществ перед принятыми ранее на вооружение

армии изделиями. Несмотря на то, что такая же судьба постигла образцы многоопытных Дегтярёва и Симонова, Калашников стал подумывать о том, чтобы бросить конструирование оружия и уйти на фронт. Принялся создавать самозарядный карабин под новый патрон калибром 7,62 миллиметра, образца 1943 года.

«Работал с интересом, с огромным увлечением, – вспоминал он. – До сих пор помню, как протирал резинкой ватман до дыр, искал свои решения автоматики, крепления и отделения обоймы, размещения рукоятки перезаряжания. Тут-то мне и помог американский конструктор самозарядной винтовки Гаранд. Его опыт, идею подачи патронов в приемное окно карабина и автоматического выбрасывания пустой обоймы после использования последнего патрона я, только в иной вариации, заложил в конструкцию своей автоматики. Необычно разместил и рукоятку перезаряжания – слева. Было еще несколько оригинальных решений».

Но и это изделие конструктора-самоучки не приняли на вооружение, более удачными признали конструкции конкурентов. Сейчас данный образец также является экспонатом артиллерийского музея в Санкт-Петербурге.

Однако Михаил Тимофеевич за это время приобрел богатый опыт изобретательства. 20 октября 1944 года приказом командующего артиллерией Красной армии главного маршала артиллерии Николая Воронова старший сержант Михаил Калашников был прикомандирован к отделу изобретательства Щуровского полигона. Почти пять лет Михаил Тимофеевич жил и работал на Щуровском полигоне с разъездами в Ковров и Ижевск, нередко приезжал сюда и позже.

«Работая в конструкторском бюро полигона, – отмечал Михаил Тимофеевич, – я, пожалуй, впервые понял, что творчество есть приближение к тому, что даже трудно сформулировать. Занимаясь творчеством, конструированием, ты будто греешься у огня, который сам сумел развести, и пригласил к нему других насладиться его теплом». Калашников трудился в одном кабинете

с выпускником военной академии Константином Барышевым, защитившим диплом по разработке автомата и патрона к нему.

О характере их взаимоотношений ярко говорит и тот факт, что оба конструктора участвовали в одном и том же конкурсе по разработке автоматов под промежуточный патрон.

«Хотя мы являлись конкурентами, однако почти ничего не скрывали друг от друга, – повествовал Калашников в книге «От чужого порога до Спасских ворот». – Если требовалось, охотно поясняли чертежи, советовались.

И оба прошли первый этап, но потом Барышев переключился на другое – разработал новый армейский 9-миллиметровый пистолет».

Известно, что в то время – в первой половине 1944 года – Михаил Тимофеевич на полигоне занимался «пулеметной» тематикой – разработал приспособление к станковому пулемету СГ-43 для стрельбы холостыми патронами.

«Отец» всей системы

Заканчивалась Вторая мировая война. Михаил Тимофеевич думал, что, может, ему, крестьянину по происхождению, теперь придется конструировать трактора или комбайны. Но в начале августа 1945 года американцы сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки ядерные бомбы. Это внесло напряжение в отношения вчерашних союзников по антигитлеровской коалиции.

Стартовала гонка вооружений. И не последнее место в ней, судя по всему, должны были занять автоматы, как самое массовое стрелковое оружие армий мира.

Создателем первого советского автомата стал Василий Дегтярёв, его оружие получило обозначение «7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярёва обр. 1934 г.» (ППД-34) с патроном 7,62x25 мм. Однако в 1939 году он был снят с вооружения и отправлен на склады. В 1940 году Главное артиллерийское управление вынесло решение о запрещении ведения автоматического

огня из автоматических винтовок и карабинов. Такого в мировой истории еще не было.

Но о них вспомнили в ходе советско-финской и в начале Великой Отечественной войн, когда модификация ППД-40 использовалась как оружие командиров стрелковых подразделений и войск НКВД.

В 1941 году появился пистолет-пулемет Шпагина (ППШ-41). Он был прост и недорог в изготовлении, но имел значительную массу, габариты и склонность к самопроизвольным выстрелам при падении на твердую поверхность. А в конце 1942 года в войска стал поступать пистолет-пулемет Судаева (ППС-42), а затем и ППС-43, которые стали считать лучшим автоматом Второй мировой войны.

С появлением нового патрона в апреле 1944 года вновь объявили конкурс по созданию адекватного новому патрону оружия – более мощного и дальнобойного, чем имеющиеся на вооружении пистолет-пулемет Шпагина ППШ-41 и пистолет-пулемет Судаева ППС-42/43.

Поначалу в соревнование по разработке автомата включились полтора десятка ведущих конструкторов страны. Впереди конкурентов был Алексей Судаев. По свидетельству военного испытателя полигона Александра Малимона, кроме работ Алексея Судаева было еще восемь образцов автоматов и пулеметов, изготовленных шестью конструкторами, в том числе известными: Василием Дегтярёвым, Фёдором Токаревым и Сергеем Симоновым. Но Алексей Судаев во время блокады Ленинграда заработал язву желудка. Внезапно его увезли в Кремлевскую больницу, где через несколько месяцев, 17 августа 1946 года, 34-летний конструктор скончался. Явный лидер конкурса – автомат ОАС, будучи недоведенным, был снят с дальнейших испытаний, место лидера освободилось. Калашников в начальных этапах конкурса не участвовал, занимаясь в городе Коврове Владимирской области модернизацией пулемета конструкции Петра Горюнова.

Он подключился к разработкам автомата только после окончания Великой Отечественной войны. Конструктор писал: «Я долго не решался приступить к работе над автоматом. Всё думалось: над этим же трудятся опытные конструкторы-оружейники. Сумеешь ли ты сказать новое слово, сделать систему лучше? Но сознание того, что многие из “грозных соперников” когда-то почти так же, как и я, начинали свой путь, прибавило смелости.

Новый автомат хотелось сделать надежным в работе, компактным, легким, простым по конструкции.

Когда в 1945 году Главным артиллерийским управлением был объявлен конкурс проектов на создание автомата под новый патрон 7,62-мм образца 1943 года, я уже был как бы подготовленным – у меня появился опыт. Совсем недавно я под этот же патрон делал карабин. Он не прошел испытаний, но я не зря его делал. В нём было запираение хорошее, оно оправдало себя. И вот я начал думать: “Вот это в следующем образце надо сделать не так, а вот это – так!”

И начал я работу над автоматом. Он создавался – ох, в какой конкурентной борьбе! Здесь и Дегтярёв работал, и Симонов. Здесь и молодые конструктора работали: Коробов, Дементьев, Барышев – много молодых конструкторов. Все старались изготовить, отработать автомат под патрон 1943 года.

В то время я уже работал в конструкторском бюро полигона. Впервые я тогда начал разрабатывать свой образец на чертежах, а не на производстве. Подготовленный проект надо было отправить на конкурс в Главное артиллерийское управление...»

Конкурс был объявлен закрытым: без имени автора – только псевдоним, девиз. Те, кто принял в нём участие, представляли всю документацию по образцу под вымышленным именем. Надо было его написать в конверте, чтобы комиссия не знала, чей проект. Калашников посоветовался с друзьями, и решили – «Мих-тим», от имени и отчества – Михаил Тимофеевич.

Согласно архивным сведениям, в начале ноября 1946 года на Ковровский завод № 2 имени Киркижа пришло письмо из Минобороны. В секретном послании сообщалось, что на предприятие командирован изобретатель-конструктор Калашников, чей проект автомата под патрон 7,62 миллиметра образца 1943 года был удостоен на конкурсе поощрения денежной премией в размере 7 тысяч рублей. Конструкторскому бюро завода поручалось изготовить опытные образцы автомата, чтобы в декабре 1946 года представить их для сравнительных испытаний на полигоне.

Опытные образцы в 1946 году были названы АК1 и АК2 (со складным прикладом). К концу 1946 года образцы отправлены на полигон, куда и уехал для испытаний Михаил Тимофеевич. На первый этап полигонных испытаний были рекомендованы по два образца (с деревянным и со складывающимся прикладами) пятерых конструкторов: Александра Дементьева и Михаила Калашникова из города Коврова, Алексея Булкина и Германа Коробова из тульского Центрального конструкторско-исследовательского бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКБ-14), Николая Рукавишникова со Щуровского полигона. Наиболее устойчиво работала автоматика систем Калашникова и Дементьева. Они же показали лучшие результаты по безотказности работы в различных условиях – при запылении, густой смазке, низких температурах и так далее. На заключительном этапе первого тура полигонных испытаний к лету 1947 года из пяти конкурентов остались только трое: Алексей Булкин, Александр Дементьев и Михаил Калашников. В августе 1947 года, когда полигонные испытания были продолжены, автоматы Булкина и Дементьева заняли первое и второе места. Однако при стрельбе – как в нормальных, так и в затрудненных условиях – у них отмечалось больше задержек, чем у АК, не имеющего, в свою очередь, перед конкурентами решающего преимущества.

Согласно заключительному акту испытаний, которые провел старший лейтенант Пчелинцев, было установлено, что у автомата Калашникова «система несовершенна и доработке не подлежит».

Над судьбой будущего легендарного автомата Калашникова нависла реальная угроза. Если бы его окончательно сняли с участия в конкурсе, то, вероятно, история АК-47 на этом и закончилась бы, по сути дела, не начавшись. Однако события развивались по-другому...

Как вспоминал начальник испытательного отдела Щуровского полигона Василий Лютый, вскоре ставший руководителем полигонных испытаний 1947–1948 годов, Михаил Калашников, служивший в его подразделении, обратился к нему с просьбой о помощи и пересмотре официального заключения.

На заключительном этапе конкурса по системе Калашникова были проведены дополнительные исследования, которые возглавил новый руководитель подразделения испытаний индивидуального оружия майор В. Ф. Лютый... В итоге, благодаря вмешательству сотрудников ГАУ, от мнения которых в немалой степени зависела судьба проектов конструкторов, был проведен дополнительный сравнительный анализ конструкции АК с оружием конкурентов. Кроме того, изучена возможность устранения выявленных у АК-46 недостатков.

Автомат Калашникова претерпел объемную доработку. Стержневой положительной конструктивной особенностью данной системы, которой было уготовано конструкторское долголетие, оказалась уникальная связка затворной рамы и затвора в сочетании с весьма рациональным их размещением в верхней части ствольной коробки. Позже она получила широкое распространение у различных отечественных и зарубежных конструкторов автоматического оружия. Всё остальное в данной системе, как и в других подобных ей, носило меняющийся надстроечный и даже компилятивный характер.

Михаил Калашников откровенно признавался: «Мы шли, конечно, на известный риск: условиями конкурса перекомпоновка не предусматривалась. Но она значительно упрощала устройство оружия, повышала надежность его в работе в самых тяжелых условиях. Так что игра стоила свеч».

Окончательная судьба проектов конструкторов во многом зависела от заключений испытателей, выводов руководителя испытательного подразделения полигона майора Василия Лютого и куратора Главного артиллерийского управления на полигоне инженера-подполковника Владимира Дейкина. А за ними, надо полагать, стояли более влиятельные покровители с большими погонами и высокими должностями в советской военной и политической иерархии.

Калашников говорил: «В свой тайный план мы всё-таки посвятили В. С. Дейкина. Вникнув в расчеты и эскизные наброски, он не просто поддержал нашу затею, но и помог советами как специалист по стрелковому оружию».

Действительно, именно Владимиру Дейкину, наравне с другими офицерами полигона, принадлежит большая заслуга в том, что победителем в конкурсе стал именно автомат Калашникова.

В итоге текст проекта решения НТС, с незначительными поправками и уточнениями, был принят единогласно.

В нём говорилось, что «7,62-мм автомат Калашникова под патрон образца 1943 года по безотказности работы автоматики, живучести деталей и эксплуатационным характеристикам, в основном, удовлетворил ТТТ ГАУ и может быть рекомендован для изготовления серии и последующих войсковых испытаний». В пункте № 2 решения НТС подчеркивалось, что «по кучности стрельбы автомат Калашникова не полностью удовлетворяет ТТТ. Учитывая, что при одиночном огне он значительно превосходит ПП-41, а при автоматической стрельбе равноценен ему, АК может быть рекомендован на войсковые испытания с полученной кучностью боя. Работы по улучшению кучности боя автомата

следует вести параллельно, в срочном порядке, не задерживая выпуска серии».

...Кажется, именно об этом решении писал Михаил Тимофеевич: «Первой о моей победе сообщила мне будущая жена Катя Моисеева – она работала чертежником и помогала мне в работе». Екатерина вошла в комнату Калашникова и сообщила: «Мне поручили поздравить вас с утверждением в конкурсе проекта вашей “стрелялки”».

21 января 1948 года министр вооружения СССР Дмитрий Устинов издал приказ об изготовлении автоматов для войсковых испытаний на Ижевском мотозаводе № 524, который был определен как базовый. К работе над проектом были привлечены специалисты, использовались производственные мощности машиностроительного и механического заводов № 74 и № 622, располагавшихся в том же городе.

Калашникову прежде не доводилось бывать в Ижевске, он не мог и предполагать, что на шесть с половиной десятилетий его жизнь будет связана с этим славным городом оружейников.

Первый приезд Михаила Тимофеевича в Ижевск состоялся в марте 1948 года. Конструктор прибыл на мотозавод в сопровождении представителя ГАУ инженера-подполковника Владимира Дейкина, конструктора Ковровского завода Александра Зайцева и назначенного на мотозавод старшим военпредом инженер-капитана Степана Сухицкого.

Серийный выпуск автоматов Калашникова решено было наладить на Ижевском машиностроительном заводе № 74 (впоследствии научно-производственное объединение «Ижмаш», с 1995 года – ОАО НПО «Ижмаш», с 2013 года – ОАО «Концерн «Калашников»), производственные площади которого освобождались в связи с прекращением выпуска винтовок и карабинов. С большим трудом это удалось в первом квартале 1949 года. А на вооружение Советской армии он был принят по итогам войсковых испытаний только в конце того же, 1949 года. Хотя

первые его партии собрали в Ижевске еще в середине 1948 года. А к участию в первом конкурсе автомат молодого конструктора был допущен больше четырех лет назад, летом 1945 года. Так что общеупотребимая марка АК-47 является весьма условной...

Первые серийные партии выпускались в двух вариантах под обозначениями «7,62-мм автомат Калашникова АК» и «7,62-мм автомат Калашникова со складным прикладом АКС», предназначенным для вооружения специальных войск, в том числе воздушно-десантных. АК-47 заменял в войсках мосинские винтовки образца 1891/1930 годов и пистолеты-пулеметы конструкции Георгия Шпагина и Алексея Судаева (ППШ и ППС), а в дальнейшем и самозарядный карабин Сергея Симонова (СКС; за рубежом также известен как СКС-45) под патрон образца 1943 года.

Мобилизационная заявка на «расчетный период» предусматривала выпуск 4,4 миллиона АК. Однако их производство шло с большими проблемами. Дело дошло до того, что нехватку стрелкового оружия в армии пришлось восполнять карабинами Симонова.

Сам Калашников также с горечью вспоминал об этой ситуации: «К сожалению, в том исполнении, которое родилось в процессе создания партии (АК), коробка не имела достаточной жесткости и не обеспечивала надежной работы оружия». Пришлось пойти на парадоксальный шаг – возвратиться к прежней, «устаревшей» технологии её фрезерования из цельной поковки вместо штамповки и клепки. Это, конечно, весьма удорожало продукцию, но экономически оправдывалось тем, что резко сократился процент брака и возврата военной приемкой. Однако заводчане вынуждены были пойти на это: новая конструкция требовала более высокой культуры производства, технологической дисциплины, высокоточного оборудования и специальной технологической оснастки. В то же время ощущалась нужда в упрощении АК, для чего были использованы новые сорта стали и технологии производства. При постановке на массовое произ-

водство в конструкцию автомата Калашникова было внесено 228 изменений «для улучшения», и еще 214 – связанных с упрощением технологии его изготовления.

К числу главных достоинств автомата Калашникова, как правило, относят простоту и надежность этого оружия. И это действительно так. Однако путь к достижению таких характеристик был тернист и длился еще около десятка лет после начала серийного выпуска АК. Реально эти качества появились лишь в принятом на вооружение в 1959 году автомате Калашникова модернизированном – АКМ.

Гонка вооружений

Как-то, отвечая на вопрос журналиста, какой из своих автоматов он считает лучшим, Михаил Калашников ответил: «А я придумал только один, но хороший. Остальные модификации – это как Господь Бог, единый в разных лицах. Первая машина получилась надежной, как “семерка” у Королёва, в космос-то до сих пор на ней летают». Многие годы, даже десятилетия после появления АК-47 конструктор и его соратники работали над модификацией автомата. Итогом этой деятельности стало принятие Вооруженными силами СССР трех комплексов стрелкового оружия – под три различных вида патронов.

В первый комплекс, принятый в 1949–1955 годах, вошли модернизированные автоматы АКМ и ручные пулеметы Калашникова РПК под 7,62-мм промежуточный патрон образца 1943 года.

Второй комплекс 1959–1963 годов включал так называемый единый пулемет Калашникова ПК/ПКС, рассчитанный на использование 7,62-мм винтовочно-пулеметного патрона образца 1908 года. Это оружие и десяток его вариантов можно было использовать и как ручной – на сошках, и как станковый – на станке-треноге.

В 1974 году был разработан новый, третий комплекс оружия – АК-74. Он характеризовался переходом на меньший (5,45х39 мм)

калибр и новый массивный дульный ствол, что повысило кучность и точность стрельбы при быстрой стрельбе одиночными выстрелами и очередями.

Но путь к этим свершениям был тернист.

Тем временем на деятельность советских конструкторов-оружейников всё большее влияние стали оказывать внешние и внутренние обстоятельства, усложнившаяся международная обстановка. Известная речь, произнесенная 5 марта 1946 года в Фултоне лидером оппозиции, бывшим и будущим премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем, в СССР посчитали сигналом для начала холодной войны. В ней прозвучал призыв: «объединенные нации должны иметь собственные вооруженные силы – в первую очередь воздушные – сформированные на международной основе», то есть к созданию англо-американского военно-политического союза, направленного против СССР и других социалистических стран. И в 1949 году появился Североатлантический блок НАТО.

За создание унифицированной системы стрелкового оружия «автомат-пулемет» 20 июня 1958 года Михаилу Калашникову присвоили звание Героя Социалистического Труда.

По постановлению Совета Министров СССР от 8 апреля 1959 года эта система была принята на вооружение Советской армии и включала в себя 7,62-мм модернизированный автомат Калашникова АКМ и ручной пулемет Калашникова РПК. А также складные и ночные варианты, рожденные на их основе: автомат для воздушно-десантных и других родов войск – АКМС – с металлическим складным прикладом; автомат с ночным прицелом для пехоты – АКМН и АКМСН.

И еще три ручных пулемета – соответственно РПКС и с ночными прицелами РПКН и РПКСН.

Но доводка конструкции продолжалась все 1960-е годы. Всего в СССР, если верить официальным данным, было выпущено 10 миллионов 278 тысяч АКМ/АКМС.

Так завершилось создание первого комплекса стрелкового оружия конструкции Калашникова под 7,62-мм промежуточный патрон образца 1943 года, в который входили восемь автоматов и четыре ручных пулемета. В течение многих лет они составляли основу вооружения мотострелковых подразделений СССР и стран-членов Организации Варшавского договора.

К 1958 году, когда Калашников включился в конкурс на создание единого пулемета, рассчитанного на использование 7,62-мм винтовочно-пулеметного патрона образца 1908 года, он длился уже почти три года. В соревновании (слово «конкуренция» в СССР было под запретом) лидировала конструкция туляков Геннадия Никитина и Юрия Соколова. Более того, их образец уже прошел не только полигонные, но и войсковые испытания с положительной оценкой. На Ковровском заводе даже успели изготовить несколько сотен таких пулеметов.

По словам Михаила Тимофеевича, по очень настойчивому предложению сотрудника ГАУ Владимира Дейкина КБ Калашникова включилось в конкурс. Затем участие известного конструктора поддержал и министр обороны СССР Родион Малиновский, который потребовал приостановить конкурс, чтобы ввести в него Калашникова. Дело в том, что ГАУ не устраивало в пулемете Никитина-Соколова то, что попадание в него воды позволяло вести только одиночную стрельбу. Конструкторское бюро Калашникова за три месяца изготовило единый пулемет под штатную ленту оружия. Тем не менее единый пулемет Калашникова в 1961 году был принят на вооружение вместе с треножным станком конструкции Саможенкова, который использовался еще пять лет.

Таким образом появилась вторая унифицированная система стрелкового оружия под винтовочный патрон. В 1964 году за создание комплекса унифицированных пулеметов Михаилу Калашникову, а также его коллегам Алексею Крякушину и Владимиру Крупину была присуждена Ленинская премия.

Надежный друг – «Калашников»

Автоматы АК-74 использовались обеими сторонами военных конфликтов в Афганистане, а также в Нагорном Карабахе, Приднестровье и в иных горячих точках Советского Союза, суверенных государствах бывшего СССР, других странах мира.

По заявке 40-й армии, воюющей с афганскими моджахедами, были сконструированы магазин емкостью в 45 патронов и приспособления для спаривания штатных магазинов. Для повышения огневой мощи АК-74 снаряжали 40-мм однозарядным подствольным гранатометом ГП-25.

Укороченным автоматом со складным прикладом АКС-74У, созданным для ВДВ, а также его модификациями с ночным прицелом вооружались артиллеристы, разведчики, связисты, саперы, ракетчики, танкисты и водители, воевавшие в Афганистане, милиционеры, охранники, инкассаторы в СССР и России. На его основе создавался так называемый «кейс-автомат» для КГБ. Многие узлы АКС-74У использовались в новом российском пистолете-пулемете «Бизон-2», сконструированном сыном патриарха-оружейника Виктором Калашниковым – в этом оружии 60 процентов деталей от аналога.

В 1991 году взамен АК-74 и АКС-74 на вооружение был принят автомат 5,45-мм АК-74М – модернизированный, с пластмассовым складывающимся прикладом и боковой базой под оптические и ночные прицелы, через год – унифицированный с ним ручной пулемет РПК-74М.

В последнем десятилетии XX века на базе АК-74М разработана новая гамма коммерческих автоматов так называемой сотой серии – от АК-100 до АК-108. Из этих конструкций полностью исключили деревянные детали.

Приклад и цевье изготавливались уже из ударопрочного стеклонаполненного полиамида черного цвета, за что это оружие американцы прозвали «черным Калашниковым».

Но это изменение – лишь дань моде. Как и всякий настоящий классический продукт, например, английский камин, автомобиль Porsche, глубокое кресло бержер, однобортный мужской пиджак или цепочка Картье, автомат не претерпел практически никаких принципиальных изменений.

Сотую серию составили автомат АК-101 и его укороченный вариант АК-102 калибра 5,56x45 мм НАТО, рассчитанные для продажи на Западе и в странах «третьего мира»; АК-103 и АК-104 калибра 7,62x39 мм; АК-105 – укороченный автомат калибра 5,45 мм (взамен АКС-74У); автоматы со сбалансированной автоматикой АК-107 и АК-108. Живучесть всего этого оружия достигла 10–15 тысяч выстрелов. Значительно повысилась ремонтоспособность за счет унификации многих узлов. При производстве автоматов сотой серии практически полностью исключили индивидуальную подгонку узлов и деталей. Принято считать, что образцы оружия Калашникова поныне находятся на полном или частичном вооружении армий, применяются спецгруппами или производятся для продажи на экспорт примерно в 100 государствах мира. Сегодня оружие, созданное на базе калашниковских конструкций, уже называется не автоматами, а стрелковыми комплексами. Потому что в них, кроме автомата, входят подствольные гранатометы, ночные и дневные приборы прицеливания, специальные боеприпасы, магазины, штык-ножи и прочие приспособления. Все они, рассчитанные на победу солдата в бою, отвечают главным принципам великого конструктора-оружейника: простоте, безотказности, надежности и эффективности.

В труднейшей ситуации оказался и «Ижмаш» – на нём в то время вообще «висело» пол-Ижевска, в том числе производство уже никому не нужных автомобилей и мотоциклов, которое в свое время кормило предприятие, компенсируя низкие цены на спецпродукцию. Усугубляли ситуацию на заводе и традиционные проблемы периода первоначального накопления капитала. Предприятие преобразовалось сначала в научно-производствен-

ное объединение «Ижмаш», долги которого к июлю 2011 года превысили 19 миллиардов рублей. После прохождения процедур банкротства и санации на его базе создана 100-процентная «дочка» государственной корпорации «Ростехнология», а 13 августа 2013 года группа компаний преобразована в ОАО «Концерн «Калашников», на что дал добро сам обладатель этой знаменитой фамилии.

«Оружие должно иметь свою красоту, как и женщина! Красота моих автоматов – в их надежности», – вот так поэтично говорил о своем детище Михаил Тимофеевич. Прославленный АК верой и правдой служит советскому и российского солдату на протяжении вот уже восьми десятилетий. 47-й и 74-й автоматы золотыми буквами вписаны в историю российского оружия. Но времена меняются, на место устаревших образцов вооружения приходят новые.

В свое время СССР продал лицензии на производство автомата Калашникова 18 странам – Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Вьетнаму, Китаю, Северной Корее, ГДР, Египту, Ливии, Кубе, Алжиру, Мальте, Мозамбику, Танзании, Зимбабве и Югославии. Кроме того, более десятка государств наладили производство незаконно. Сроки лицензий давно истекли, но некоторые страны до сих пор продолжают выпуск АК с использованием полученной из Советского Союза документации.

Советское стрелковое оружие, в том числе самозарядные карабины СКС, снайперские винтовки СВД, пулеметы РПД и ДШК, выпускают вообще без всяких лицензий в Израиле, ЮАР, Финляндии, Индии, Хорватии, Ираке, Иране, Сирии, Италии, Голландии. В США, которые любят упрекать, в том числе и Россию, в несоблюдении авторских прав на интеллектуальную собственность, десятками исчисляется количество оружейных фирм, незаконно выпускающих модификации АК, поскольку сроки закупленных в 1970 годы лицензий давно истекли. Во время посещения 18 сентября 2013 года концерна «Калашников»

президент России Владимир Путин выделил четыре основных направления развития отрасли.

Первым из них он назвал развитие высокоточного оружия. Ко второму ключевому направлению глава государства отнес оптимизацию предприятий, поставляющих оружие для Минобороны и других силовых ведомств. Третьим направлением для оборонно-промышленного сектора на нынешнем этапе Владимир Путин обозначил расширение учебной, тренажерной и полигонной базы, массовые поставки в войска сложной современной техники и оружия. И наконец, в качестве четвертого вопроса, имеющего важное значение для оборонной отрасли, президент назвал поддержку отечественных инженерно-конструкторских школ.

Под грифом «секретно»

Нельзя до конца понять нашего героя, не прочувствовав ту обстановку, в которой он жил и работал. А делать это ему пришлось почти всю жизнь в условиях секретности. Ведь конструирование оружия в любой стране по определению – «за семью печатями».

В своих книгах Михаил Тимофеевич упоминает, что в годы интенсивной деятельности побывал во всех 15 союзных республиках и во всех военных округах СССР. Особенно часто – на оружейных полигонах и у пограничников – в Очамчире, Рава-Русской, Термезе, на финляндской, монгольской, китайской границах.

«В то время ни имя мое, ни передвижения по стране не афишировались, – констатировал свое появление в новых местах Калашников. – Узнавали по двум золотым звездам и лауреатским значкам на лацкане пиджака. Приезжало местное начальство...»

После появления на вооружении АК-47 в воинских частях были введены особые меры. Семь лет автомат был засекречен – до 1956 года солдаты носили АК только в чехлах, а для верности – еще и под плащ-палаткой. Гильзы на стрельбищах собирали все

до единой, утратившие хоть одну подвергались суровым наказаниям. Категорически запрещалось давать снимки АК в открытой печати, раскрывать его тактико-технические характеристики.

Из-за всех этих строгостей разработчик оружия вынужден был жить уединенно, ни в коем случае не вести разговоры о работе даже с членами семьи, кроме, разумеется, коллег, да и то – по ту сторону проходной. Запрещались встречи и переписка с иностранцами. Сестры в Курье узнали, чем занимается младший брат, лишь тогда, когда его именем стал называться автомат.

Он решился рассказать о «черном ящике» – о том, что был репрессирован, – только в 1997 году. А документы, свидетельствующие о первых шагах конструктора, рассекретили лишь в 2004 году.

Память

Известно, что когда московский скульптор Анатолий Бельдюшкин изготавливал бюст, Михаил Тимофеевич опасался, что он не будет похож на него. А когда бронзовое изваяние устанавливали на постамент, который изготовили колыванские камнерезы, даже позвонил сестре Гаше, чтобы та убедилась в сходстве. «Иначе, – сказал, – моей ноги в Курье не будет». Однако сестра успокоила брата: бюст похож на оригинал, скульптор даже рябинки от оспы воспроизвел на лбу.

Во время открытия бюста Калашникову было присвоено звание почетного гражданина Курьи. Ровно полвека назад его, ссыльнопоселенца, увезли в санях из села – в глушь, на север, в ссылку, а вернулся он на родину в бронзе!

Михаил Тимофеевич любил повторять, что «деньги – не единственная ценность. Президенты приезжают поздравлять с днем рождения, на моей родине стоит мой бюст вдвое выше меня – это тоже ценности».

...Есть такой курьинский обычай: молодожены приезжают к бюсту: «Дядя Миша (так его в Курье зовут), пожелай нам семейного счастья!». Испрашивая благословения у бронзового дяди Миши, невесты и женихи надеются, что семейная жизнь будет крепкой, как оружейная сталь.

Осенью 2014 года посадили саженцы сибирского кедра в Курье, Москве, Санкт-Петербурге и Ижевске. Так земляки почтили 95-летие со дня рождения конструктора-оружейника Михаила Калашникова. Идея посадки кедра на могиле великого конструктора родилась в августе 2014 года в ходе встреч вдовы Файрузы Бургановой в Курье с его родственниками и земляками. Она напомнила, что Михаил Тимофеевич очень трепетно относился к деревцам «сибирской сосны», как еще зовут кедры, растущим в Ижевске, и выражал желание, чтобы после его смерти это дерево было высажено на его могиле.

Имя патриарха стрелкового оружия носят улицы, учебные заведения, медали, алмаз, колокол и даже профессиональный журнал (главный редактор Михаил Дегтярёв). Фото конструктора размещено на монетах и марках. В честь Михаила Тимофеевича открыты мемориальные доски. История изобретений и личной жизни легендарного оружейника стала основой для художественных и документальных фильмов. Одна из самых ярких картин – «Калашников», вышедшая в 2020-м. Роль Михаила Тимофеевича сыграл актер Юрий Борисов.

Кроме того, имя Михаила Калашникова увековечено в многочисленных памятниках на территории России и за рубежом. Так, в 2014 году на российской военной базе в Армении был открыт памятник оружейнику Михаилу Калашникову. В 2015 году открыт памятник на Федеральном военном мемориальном кладбище (ныне – Федеральный военный мемориал «Пантеон защитников Отечества») в Мытищах. В 2017 году – в Москве (проект памятника выполнил народный художник России Салават Шербаков), в 2019 году – на территории Военно-исторического музея артил-

лерии, инженерных войск и войск связи Министерства обороны РФ в Санкт-Петербурге (скульптор Владимир Курочкин), в том же году – в Мемориальном парке Коломны, в 2022 году – в парке Экскаваторостроителей города Коврова.

24 октября 2014 года в почтовое обращение вышла марка из серии «Кавалеры ордена Святого апостола Андрея Первозванного», посвященная Калашникову. А 18 сентября 2019 года в обращение вышел почтовый блок, посвященный 100-летию Калашникова. 5 сентября 2019 года Банк России выпустил в обращение памятную серебряную монету номиналом 2 рубля «Конструктор оружия М. Т. Калашников, к 100-летию со дня рождения» серии «Выдающиеся личности России».

В честь Калашникова названы улицы в Нижнем Новгороде, Иванове, Угличе, Барнауле, Змеиногорске, Улан-Удэ, проспект в Ижевске, переулок в Воронеже, а также улица в поселке Николаевка Республики Мордовия.

Имя выдающегося конструктора-оружейника носят школы, Ижевский государственный технический университет, ведомственный знак отличия, медали и премии. Алмазной компанией «Алроса» добытому 29 декабря 1995 года ювелирному алмазу весом 50,74 карата присвоено наименование «Конструктор Михаил Калашников». В 2004 году, к 85-летию конструктора и в его честь, воронежские мастера отлили 200-килограммовый колокол. Сегодня он установлен на звоннице Свято-Михайловского собора в Ижевске.

Увековечена память и детища Михаила Калашникова. В некоторых странах Африки – Мозамбике, Эфиопии, Сомали – имя Калаш стало распространенным мужским именем. Считается, что обладатель этого имени будет удачлив и унаследует магическую силу автомата Калашникова. Автомат Калашникова изображен на гербах Мозамбика, Зимбабве, Восточного Тимора, Буркина-Фасо (до 1997 года), а также на государственном флаге Мозамбика.

Музей

15 ноября 2013 года в селе Курья, на родине конструктора-оружейника, состоялось торжественное открытие мемориального музея Михаила Калашникова. Имя этого великого человека увековечено при его жизни.

Открывая объект, губернатор Алтайского края Александр Карлин отметил, что музей посвящен удивительной личности, знаменитому конструктору-оружейнику, чью работу иначе как одухотворенной, научной, творческой назвать нельзя. Он, по оценке главы региона, вообрал в себя все лучшие черты русского человека – преданность делу, самоотверженность, любовь к Родине, к малой своей родине, к людям, которые создавали великую славу и мощь России.

И поэтому, проходя по залам с уникальными экспонатами, большинство из которых – дар Михаила Тимофеевича музею, посетители чувствуют миг душевного прикосновения. Получают возможность понять, что двигало этим талантливым «парнем с Алтая», как он себя называет, в его творческом горении.

Присутствовать на открытии музея сам Михаил Тимофеевич не смог по состоянию здоровья. Но среди многочисленных гостей праздника были его внук-тезка Михаил Калашников с супругой Ольгой и правнук Даниил. Фонды курьинского хранилища истории, сформированные с помощью самого Михаила Тимофеевича и его семьи, в настоящее время насчитывают 2,5 тысячи предметов. В семи разделах экспозиции представлены история создания музея, судьба самого конструктора и его семьи, образцы оружия, созданные им, конструкторское бюро XXI века.

Раздел «Алтайский парень» посвящен периоду жизни будущего конструктора с 1917 по 1938 год, в том числе в селах Курья, Нижняя Моховая и на станции Матай. В экспозиции пред-

ставлены копии документов сельхозпереписи, о раскулачивании семьи Калашниковых, материалы, в том числе этнографические, собранные в ходе экспедиции в Курью. В зале также развернута экспозиция «Алтайская деревня», которая воссоздает сельское поселение конца XIX – начала XX века.

Материалы раздела «Человек-автомат» позволяют представить путь конструктора от сержанта до генерала, от первых шагов до вершины его конструкторского творчества. Здесь воссоздан образ машиностроительного завода Ижевска, на котором более полувека трудился Михаил Тимофеевич. Основные его экспонаты: фотографии, личная переписка, книги из библиотеки, личные вещи, форменная и гражданская одежда, коллекция оружия. Большой интерес посетителей вызывает экспонируемое оружие.

Его приобрели при содействии краевой администрации в концерне «Калашников». Один из образцов находится в свободном доступе, и каждый посетитель может разобрать и собрать автомат. А всего в музее 17 экземпляров оружия, сконструированного Михаилом Тимофеевичем. Плюс штыки, ночные прицелы, сувенирное оружие златоустовских мастеров. Кроме того, из Ижевска привезли в Курью чертежный стол и слесарный верстак 1950-х годов, на котором конструктору приходилось вручную изготавливать некоторые детали к образцам оружия.

На втором этаже воссоздан аналог конструкторского бюро, где посетители с помощью специального компьютерного обеспечения могут попробовать себя в роли конструктора. Михаил Тимофеевич словно напутствует молодое поколение: «Держайте! Это вам говорит старый конструктор, седой генерал...»

Мемориальный комплекс села Курья включен в туристический маршрут «Большое Золотое кольцо Алтая» протяженностью полторы тысячи километров.

Последние годы жизни

«Первый звонок» смертельного недуга, который удалось преодолеть только благодаря своевременной и квалифицированной помощи врачей, прозвучал для Михаила Калашникова 4 апреля 2008 года.

О тяжелейших часах, пережитых патриархом русского стрелкового оружия в Иордании и Омане, его вдова Файруза Бурганова рассказала во время посещения Курьи 13 августа 2014 года.

С 28 марта по 9 апреля 2008 года в составе делегации представителей российских оборонных предприятий Михаил Тимофеевич в качестве консультанта генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» вновь посетил Иорданию и Оман в рамках Международной выставки сил специального назначения «СОФЕКС-2008».

Предполагалось, что он примет участие в мероприятиях выставки, посетит один из военных заводов. По словам Файрузы Бургановой, Калашников прибыл на выставку с недомоганием, а там у него случилось возвратное заболевание рожей. Сделали первичные анализы, вроде бы, на первый взгляд, всё неплохо было. Быстро поставили диагноз: рожистое воспаление. Основной симптом – покраснение ноги. Её температура выше, чем на другой конечности.

Определились с методом лечения, положили в палату. И там внезапно ему стало хуже, врачи констатировали клиническую смерть. Остановилось сердце, врачи зафиксировали гипоксию головного мозга. Но благодаря умелым и оперативным мерам медицинских работников, он вырвался из лап смерти.

Около четырех лет после инцидента на Аравийском полуострове состояние здоровья российского оружейного патриарха не вызывало опасений врачей.

– Михаил Тимофеевич с конца марта и до сентября 2012 года болел. Всё это время провел на загородной даче, поправлял

здоровье, – сообщал референт конструктора Николай Шкляев. – Слабенький он стал, еле ходит. Но это дело – обычное для таких лет. А сам по себе он человек очень крепкого духа и не хочет сдаваться... После выхода с больничного в сентябре руководство завода установило для Калашникова специальный щадящий график.

Сообщения о госпитализациях Михаила Калашникова возобновились с весны 2012 года. 17 мая конструктор поступил в клинко-диагностический центр Удмуртии по рекомендации лечащего врача для планового осмотра. Обследование завершилось в начале июня, и Михаила Тимофеевича отпустили домой.

Состояние его здоровья ухудшилось 20 декабря. У конструктора-оружейника стали опухать руки и ноги. Медики сумели справиться с заболеванием, и 29 декабря выписали его из больницы. Новый, 2013 год, последний в своей жизни, он встречал в кругу родных.

И на десятом десятке лет конструктор не любил стариковских разговоров о хворях, постоянно бодрился по поводу своих болячек:

– Не дождетесь! В космос я не собираюсь!

– Он о своем здоровье сам заботится, – рассказывал в интервью газете «Комсомольская правда» сын оружейника Виктор Калашников. – А еще сил дает уверенность, что на заводе его ждут.

Ведь легендарный конструктор до последнего был главным консультантом «Ижмаша». Консультировал в основном по телефону. 1 мая 2013 года он успел открыть дачный сезон, а 17 мая вновь оказался в удмуртской больнице. 23 июня 2013 года Калашникова доставили спецбортом МЧС в Центральный военный клинический госпиталь имени Мандрыка в Москве. Ему был поставлен диагноз тромбоэмболия легочной артерии, установлен электрокардиостимулятор. Домой, в Ижевск, Калашников вернулся только в начале сентября.

10 ноября Михаил Тимофеевич принимал поздравления от близких, коллег, первых лиц Удмуртии и России по случаю

94-летия со дня рождения. А ровно через неделю снова случилось обострение заболевания. В ночь на 17 ноября знаменитого конструктора доставили в Удмуртскую республиканскую кардиологию. Близкие конструктора связывали это с серьезными хлопотами в связи с празднованием накануне дня рождения.

3 декабря глава Удмуртии Александр Волков сообщил СМИ, что конструктору провели операцию специалисты Республиканского клинико-диагностического центра. Но во второй половине декабря к Михаилу Тимофеевичу уже не пускали даже родных. Врачи опасались инфекции гриппа. В Министерстве здравоохранения республики лишь коротко комментировали, что Калашников находится в тяжелом состоянии. Лечебно-диагностические и реабилитационные мероприятия не дали результата, и 23 декабря 2013 года у Михаила Тимофеевича остановилось сердце.

Великого конструктора легендарного автомата похоронили 27 декабря на Федеральном военном кладбище в подмосковных Мытищах.

Известно, что создатель автомата АК-47 Калашников за полгода до смерти написал патриарху Московскому и всея Руси Кириллу покаянное письмо.

В письме уроженец Алтая делился с главой Русской православной церкви переживаниями и сомнениями относительно своей ответственности за гибель людей, убитых из автомата, созданного им. «Моя душевная боль нестерпима, один и тот же неразрешимый вопрос: коль мой автомат лишал людей жизни, стало быть, и я, Михайло Калашников, девяноста три года от роду, сын крестьянки, христианин и православный по вере своей, повинен в смерти людей, пусть даже врага?» – размышлял Калашников.

Многие годы великий конструктор раздумывал о судьбе и роли оружия, изобретенного им. Он утверждал, что свой автомат создавал в годы войны, и это была не машина для убийства, а машина для защиты от убийц. А в том, что из этого оружия уби-

вают людей, он винил не конструкторов, а политиков, которые не могут или не умеют договориться о мире. Именно так Михаил Тимофеевич отвечал своим оппонентам, так говорил на торжестве в Ижевске, посвященном его 90-летию, в ноябре 2009 года в присутствии алтайской делегации.

Известно также, что в канун кончины Калашников причастился и исповедовался. Вероятно, в самом конце долгой жизни он, размышляя о вечном, отринув атеизм, пересмотрел свое отношение к Богу. Очень важно и то, что конструктор оружия осознал большое значение Русской православной церкви в разрешении конфликтов, которые должны решаться мирным путем.

Но чувство вины за содеянное, разочарования в своих творениях присуще многим конструкторам и ученым, создававшим оружие. Например, «отец» американской атомной бомбы Роберт Опенгеймер был потрясен ужасами разрушения созданного им оружия после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. С тех пор он активно боролся против применения и новых разработок подобного оружия.

К концу жизни Михаил Калашников покаялся в том, что его изобретения использовались, к сожалению, и террористами. Но они, без сомнения, и спасали СССР и Россию от агрессоров. Недаром же публицисты любят говорить, что указательным пальцем убивали чаще, чем оружием. А сам великий оружейник не устал повторять, что создавал свой автомат не для убийств, а для защиты Отечества. Что стреляет не ружье, а человек. По сведениям пресс-службы Русской православной церкви, патриарх Кирилл поблагодарил легендарного конструктора за внимание и позицию, ответив, что Михаил Тимофеевич являл собой пример патриотизма.

Так замкнулся круг земной и духовной жизни нашего великого соотечественника, конструктора Михаила Тимофеевича Калашникова!

Список использованных источников

Автомат Калашникова признан лучшим оружием XX века. – Текст : непосредственный // Финно-угорская газета. – 2007. – 8 мая (№ 2). – С. 7.

Аксенова, С. В. 100 великих русских изобретений / С. В. Аксенова, Д. С. Одинцов, Е. Н. Пакалина. – Москва : Вече, 2013. – 320 с. – (100 великих). – ISBN 578-5-4444-0680-9. – Текст : непосредственный.

Аннинский, Л. Любо... : памяти Михаила Калашникова / Л. Аннинский. – Текст : непосредственный // Родина. – 2014. – № 2. – С. 92.

Бута, Е. М. Автомат Калашникова: символ России / Е. М. Бута. – Москва : Родина, 2022. – 333 с. : ил. – (Покорившие мир). – ISBN 978-5-00180-584-7. – Текст : непосредственный.

Гаков, В. Михаил Тимофеевич Калашников / В. Гаков. – Текст : непосредственный // Гаков, В. XX век. Хроника человечества / В. Гаков. – Москва, 2002. – С. 117, 280.

Гуманитарное образование и наука в техническом вузе : 100-летию со дня рождения М. Т. Калашникова посвящается : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Ижевск, 24–27 октября 2017 г.) / Министерство образования и науки Российской Федерации, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова ; ответственный редактор В. А. Баранов. – Ижевск, 2018. – 913 с. – ISBN 978-5-7526-0781-3. – Текст : непосредственный.

Дымов, Н. Улицу в Николаевке назовут в честь Михаила Калашникова / Н. Дымов. – Текст : непосредственный // Известия Мордовии. – 2016. – 2 сент. (№ 97). – С. 12.

Жук, А. Б. Энциклопедия стрелкового оружия / А. Б. Жук. – Москва : АСТ : АСТ Москва : Транзиткнига, 2006. – 796 с. – ISBN

5-17-017819-0 (АСТ). – ISBN 5-9713-1273-1 (АСТ Москва). – ISBN 5-9578-3407-6 (Транзиткнига). – Текст : непосредственный. – На с. 731, 735 об автомате Калашникова.

Изобретатель лучшего оружия XX века живет в Ижевске. – Текст : непосредственный // Финно-угорская газета. – 2007. – 8 мая (№ 2). – С. 7.

Истомин, С. В. Калашников Михаил Тимофеевич / С. В. Истомин. – Текст : непосредственный // Истомин, С. В. Самые знаменитые изобретатели России / С. В. Истомин. – Москва, 2002. – С. 432–445.

Калашников М. Т. – Текст : непосредственный // Большой Российский энциклопедический словарь : энциклопедический словарь. – Москва, 2003. – С. 616.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Большая Российская энциклопедия : в 30 томах / научно-редакционный совет: Ю. С. Осипов (председатель) [и др.]. – Москва, 2008. – Т. 12. – С. 485–486.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Большая советская энциклопедия : в 30 томах / главный редактор А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва, 1973. – Т. 11. – С. 195.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Военный энциклопедический словарь : более 7500 словарных статей / Ю. Т. Аверьянов, Т. А. Арсенюк, В. И. Бормотова [и др.]. – Москва, 2007. – С. 405.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Военный энциклопедический словарь / главная редакционная комиссия: С. Ф. Ахромеев (председатель) [и др.]. – Изд. 2-е. – Москва, 1986. – С. 310.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Военный энциклопедический словарь / редакционная коллегия: А. П. Горкин [и др.]. – Москва, 2002. – С. 664.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Всемирный биографический энциклопедический словарь / главный редактор А. П. Горкин. – Москва, 2000. – С. 318.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Кто есть кто в мире : большой биографический справочник / главный редактор Г. П. Шалаева. – Москва, 2006. – С. 613–615.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Малая энциклопедия персоналий: 2000 великих людей / составители: А. К. Золотко, С. А. Кондратюк. – Москва, 2001. – С. 161.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Новая Российская энциклопедия : в 12 томах / главный редактор А. Д. Некипелов. – Москва, 2010. – Т. VII (2). – С. 61–62.

Калашников Михаил Тимофеевич. – Текст : непосредственный // Популярный энциклопедический иллюстрированный словарь. Европедия / под общей редакцией В. В. Овчинникова. – Москва, 2003. – С. 348.

Калашников, М. Т. «Я больше не работаю на войну» : [беседа с конструктором-оружейником М. Т. Калашниковым / беседовал П. Никитин] / М. Т. Калашников. – Текст : непосредственный // Огонёк. – 1994. – № 40/41. – С. 18–19.

Калашников, М. Т. «Я уже никому не верю...» : [беседа с конструктором-оружейником М. Т. Калашниковым / беседовал П. Никитин] / М. Т. Калашников. – Текст : непосредственный // Огонёк. – 1993. – № 11. – С. 22–26.

Калашников, М. Т. Все нужное – просто / М. Т. Калашников. – Ижевск : Некоммерческая организация «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям», 2009. – 304 с. – ISBN 978-5-904540-01-2. – Текст : непосредственный.

Калашников, М. Т. Записки конструктора-оружейника / М. Т. Калашников. – Москва : Воениздат, 1992. – 301 с. : ил. –

(Военные мемуары). – ISBN 5-203-01290-3. – Текст : непосредственный.

Калашников, М. Т. От чужого порога до Спасских ворот / М. Т. Калашников. – Москва : Современник, 1999. – 364 с. – ISBN 5-270-01290-1. – Текст : непосредственный.

Калашников, М. Т. Траектория судьбы / М. Т. Калашников, Е. Калашникова. – Москва АСТ, 2015. – 591 с. – (Интеллектуальные биографии). – ISBN 978-5-17-091593-4. – Текст : непосредственный.

Калашников, М. Т. Я с вами шел одной дорогой : мемуары / редакционный совет: И. Красновский [и др.]. – Москва : Вся Россия, 1999. – 240 с. – ISBN 978-5-17-064022-5. – Текст : непосредственный.

Краснова, В. Калашников / В. Краснова. – Текст : непосредственный // Российская Федерация. – 1996. – № 9. – С. 32.

Михаил Тимофеевич Калашников. – Текст : непосредственный // Великие люди : энциклопедический справочник / составители: А. К. Золотко, С. А. Кондратюк. – Москва, 2003. – С. 161.

Муравлев, А. С. Михаил Калашников / А. С. Муравлев, Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. – Воронеж : Макс-Принт, 2015. – 424 с. – (Алтай. Судьба. Эпоха). – ISBN 978-5-9907004-2-0. – Текст : непосредственный.

Никонов, А. Эра Калашникова закончена. Забудьте? / А. Никонов, В. Засельский. – Текст : непосредственный // Огонёк. – 1998. – № 13. – С. 17–21.

Осипов, С. Калашников: автомат и человек / С. Осипов. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты. – 2000. – май (№ 21). – С. 14.

Российские автоматы из собрания Тульского государственного музея оружия : каталог / авторы-составители: А. С. Дергачев, И. Б. Пинк. – Москва : Сам полиграфист, 2019. – 153 с. – ISBN 978-5-00166-026-2. – Текст : непосредственный.

Рыжов, К. Михаил Калашников / К. Рыжов. – Текст : непосредственный // Рыжов, К. Сто великих россиян / К. Рыжов. – Москва, 2001. – С. 625–629.

С именем Калашникова : к 100-летию М. Т. Калашникова / составитель С. В. Тубылова. – Ижевск : Издательство ИЖГТУ, 2019. – 156 с. : ил. – ISBN 978-5-7526-0827-8. – Текст : непосредственный.

Сапожников, П. Калашников – человек и автомат / П. Сапожников. – Текст : непосредственный // Деловые люди. – 1997. – № 3. – С. 136–137.

Сокирко, В. Калашников ушел, «Калашников» остался / В. Сокирко. – Текст : непосредственный // Культура. – 2013. – 27 дек. (№ 47). – С. 1, 5.

Сямин, Е. Калашников Всея Руси / Е. Сямин. – Текст : непосредственный // Культура. – 2012. – 9–15 нояб. (№ 42). – С. 4.

Ужанов, А. Е. Калашников / А. Е. Ужанов. – 2-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 2017. – 494 [2] с. : ил. – (Жизнь замечательных людей : ЖЗЛ : серия биографий : основана в 1890 году Ф. Павленковым и продолжена в 1933 году М. Горьким : вып. 1840 (1640)). – ISBN 978-5-235-03988-9. – Текст : непосредственный.

Человек – не автомат... : [не стало М. Т. Калашникова]. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты. – 2013. – 25–31 дек. (№ 52). – С. 11.

Шумейко, И. Калашников. Память как духовное оружие / И. Шумейко. – Текст : непосредственный // Наш современник. – 2014. – № 3. – С. 155–159.

Калашников. Человек и автомат

Методико-библиографический материал
к 105-летию М. Т. Калашникова

Составитель

Наталья Николаевна Губанищева

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ

Компьютерная верстка и техническая редакция
Т. В. Овсянниковой

Формат 60 x 84 1/16. Печ. л. 5,25. Тираж 7 экз. Заказ № 9
ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия»
430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 26, тел. 8(8342) 47-57-89
[http: // www.natlibraryrm.ru](http://www.natlibraryrm.ru)
e-mail: natlibraryrm@e-mordovia.ru

